Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 268 (9039) | Пятница, 25 сентября 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

Советские воины стойко и мужественно отстаивают каждую пядь родной земли, наносят сокрушительные удары немецко-фашистским захватчикам в предгорьях Кавказа.

Трудящиеся Северного Кавказа и Закавказья! Отдадим все силы на помощь фронту, на защиту нашей родины! Самоотверженным трудом в тылу поможем советским воинам еще сильнее громить гитлеровских разбойников и их сообщников!

Да здравствует боевое единство фронта и тыла!

Да здравствует нерушимая дружба народов Советского Союза!

МАСТЕР—НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗАТОР ПРОИЗВОДСТВА

Воин Красной Армии уничтожает гитлеровских разбойников на полях сражений оружием, которое вручила ему родина, советский патриот в тылу кует победу над врагом самоотверженным трудом у станков, машин, в забоях шахт, на колхозных полях. Напряженные дни переживает страна. Миллионы трудящихся удваивают и утраивают усилия в труде во имя интересов фронта. Коллективы сотен и тысяч предприятий промышленности и транспорта, вступившие в предоктябрьское социалистическое соревнование, взяли дополнительные обязательства перед Красной Армией.

На полях сражений идут ожесточенные бои, дело идет о жизни и смерти народов СССР. Помощь фронту должна расти день ото дня, час от часа. Полностью выполним взятые на себя предоктябрьские обязательства! На всех предприятиях в связи с этим серьезнейшие задачи возлагаются на командиров производства. Их долг — вести производство наиболее организованно, умело и экономно, добиваясь максимальной производительности труда и наилучшего использования оборудования.

Многое тут зависит от мастеров — низовых командиров производства. На участке мастера решается успех выполнения и перевыполнения плана. На участке мастера осуществляется задача воспитания новых рабочих. С участка мастера берет начало экономная работа всего предприятия. Здесь, на участке мастера, практически претворяется в жизнь лозунг военного времени: с меньшим количеством рабочих — больше продукции!

Велики и почетны обязанности мастера. Он организует ритмичную работу, обеспечивает выполнение суточных и сменных графиков, осуществляет правильную расстановку рабочих на участке. Ему поручено контролировать качество продукции и предупреждать брак. На него возложена ответственность за состояние трудовой дисциплины.

Мастер принадлежит к числу тех малых и средних руководителей, о которых товарищ Сталин говорил на приеме металлургов и горняков в Кремле в октябре 1937 года:

«Их, этих руководителей, малых и средних, имеется у нас десятки тысяч. Они скромные люди, они не лезут вперед, их почти незаметно. Но было бы слепотой не замечать их. Ибо от этих людей зависит судьба производства во всем нашем народном хозяйстве. Значит, от них зависит и судьба нашего хозяйственного руководства».

Мастера у нас облечены высокими правами. Партия и правительство создали им все условия для выполнения ответственных обязанностей непосредственных организаторов производства. Еще два с лишним года назад СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) своим постановлением «О повышении роли мастера на заводах тяжелого машиностроения» решительно укрепили и подняли значение мастера.

В суровую военную пору ответственность мастера за ход производства значительно возросла. Его роль в промышленности теперь стала важнее, функции еще больше усложнились. На многих предприятиях металлургической, авиационной, танковой промышленности, на ряде заводов вооружения, боеприпасов и других мастера стали настоящими вожаками социалистического соревнования на своих участках и в отделениях.

В нашей промышленности работают десятки тысяч мастеров. Это — опытные кадры работников производства. Надо сполна, целиком и до конца использовать их опыт и способности для увеличения помощи фронту.

Многие мастера на славном поприще социалистического соревнования добились выдающихся результатов. Таков один из лучших мастеров Кировского завода тов. Бахтеев. Он руководит крупным, сложным участком, где много новичков. Мастер добился того, что там нет ни одного рабочего, не выполняющего нормы. Половина людей в его группе вырабатывает по две и больше норм.

Еще более замечательного результата достиг Михаил Пчелин, мастер авиационного завода, где директором тов. Окулов. Он так умело организовал работу, что каждый рабочий на его участке стал вырабатывать не меньше двух с половиной норм, а вся его группа в целом начала превышать месячное задание в три раза. Тов. Пчелин положил много труда, чтобы улучшить производственный процесс. Он поставил себе целью повысить интенсивность труда, загрузку рабочего дня. Лучшие стахановцы участка—тт. Рудов и Кутасова с наибольшей пользой использовали каждую минуту своего времени.

«Указывая на этот пример, я стал подзадоривать остальных, говоря, что с их приемами работы они никогда не сумеют быть впереди, — пишет в письме в «Правду» тов. Пчелин.— Этот подход дал положительные результаты. Лицо группы резко изменилось. Каждый занят своей работой, нет хождений, разговоров. Работать стало веселее. Роль моя, как мастера, значительно повысилась, но вместе с тем возросла и ответственность за то, чтобы рабочие не простаивали ни секунды».

Вот такими организаторами производства, душой соревнования, как тт. Бахтеев, Пчелин, могут и должны быть все мастера! К сожалению, далеко не все так хорошо справляются со своими производственными задачами. В цехах даже передовых заводов насчитывается немало отстающих мастеров, имеются участки, где низка выработка рабочих, где не выполняются производственные задания. Это снижает общие результаты работы всего заводского коллектива, уменьшает размеры помощи Красной Армии. Допускать терпеть такое положение в дни войны совершенно недопустимо.

Подтянуть отстающие участки! Добиться образцовой работы всех мастеров! Директора предприятий и партийные организации обязаны еще и еще усилить внимание к мастерам — непосредственным организаторам производства.

На некоторых предприятиях роль мастера принижена. Здесь мастера большую часть рабочего времени проводят в беготне за деталями, инструментом, материалами. Начальники цехов, плановики, диспетчеры нередко распоряжаются через голову мастера: не согласовав с ним, меняют производственные задания, порядок работы, расстановку людей на участке. Принижение и недооценка роли мастера идут во вред делу и заслуживают самого резкого осуждения.

Руководители предприятий и партийные организации обязаны хорошо знать средних и малых руководителей — партийных и непартийных большевиков, глубоко вникать в их работу, помогать им полностью осуществлять их права и обязанности.

Каждый мастер должен быть воспитателем молодых рабочих. Такова его первейшая обязанность. В то же время на заводах следует быстрее и лучше выращивать кадры низовых командиров. За время войны их ряды пополнились за счет наиболее талантливых стахановцев, инженерно-технических работников. Надо позаботиться о повышении их технической квалификации, расширении политического кругозора. С ними должна вестись повседневная массово-политическая работа.

На многих заводах сейчас организовано соревнование между мастерами, идет борьба за первенство. Это—полезное, нужное начинание. Однако соревнование мастеров лишь тогда даст серьезный эффект, когда им будут повседневно руководить партийные и профсоюзные организации.

Родина ждет от мастеров — полноправных руководителей своих участков — самоотверженной, боевой работы по усилению помощи фронту. Выше роль мастера на производстве! Больше продукции для фронта!

Колхозная деревня вступает в предоктябрьское социалистическое соревнование

ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ

ИВАНОВО, 24 сентября. (**Корр. «Правды»**). Обращение колхозников Смоленского района, Алтайского края, нашло горячую поддержку в районах Ивановской области.

Колхозы Собинского района, участвуя в предоктябрьском соревновании за всемерную помощь фронту, приняли на себя дополнительные обязательства. Решено выполнить план поставок государству хлеба, картофеля и овощей к 1 октября и всех остальных сельскохозяйственных продуктов — к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. План поставок зерна и картофеля районом уже выполнен на 50 процентов.

Колхозы Алексеевского, Воршинского, Карачаровского и некоторых других сельсоветов Собинского района полностью выполнили обязательства по сдаче государству хлеба и картофеля.

Члены сельхозартели «Трудовик», Шуйского района, хорошо подготовившие животноводческие фермы к зиме, обратились с призывом к остальным колхозам о проведении месячника по подготовке к зимовке скота.

В АЛТАЙСКИХ КОЛХОЗАХ

БАРНАУЛ, 24 сентября. (**Корр. «Правды»**). Обращение колхозников Смоленского района об организации предоктябрьского социалистического соревнования нашло горячий отклик в алтайских колхозах.

Колхозники сельхозартели «Интернационал», Карасукского района, давно закончили уборку богатого урожая и сейчас быстрыми темпами выполняют план хлебосдачи. Колхоз засеял 600 гектаров озимых вместо 215 по плану. Приступили к вспашке зяби. План развития общественного животноводства перевыполнен: по свиньям — на 60 процентов, по овцам — на 38, по крупному рогатому скоту — на 20 процентов.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ЗАКОНЧИЛА УБОРКУ ЗЕРНОВЫХ КОЛОСОВЫХ КУЛЬТУР

Московская область к 23 сентября закончила уборку зерновых колосовых культур.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ ЗАКОНЧИЛА КОСОВИЦУ ХЛЕБОВ

ЯРОСЛАВЛЬ, 24 сентября. (**По телефону**). Ярославская область к 23 сентября закончила косовицу хлебов. Зерновые и бобовые убраны с площади 610.000 гектаров. Заскирдовано свыше 80 проц. зерновых.

Широко развернулась уборка картофеля и овощей.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 24 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда продолжались напряженные бои. Наши части отбили несколько ожесточенных атак противника. Немцы несут большие потери и спешно подбрасывают подкрепления на самолетах. Н-ская танковая часть выбила немцев из укрепленных позиций, уничтожила 600 гитлеровцев, 6 вражеских танков и несколько автомашин. Бойцы части гвардии майора Никитина истребили 160 гитлеровцев и уничтожили артиллерийскую и 3 минометных батареи противника. Красноармеец т. Кузнецов огнем из противотанкового ружья подбил 3 немецких танка.

Артиллерийским огнем кораблей Волжской военной флотилии подбито 3 танка, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска наносили контрудары немецко-фашистским войскам. Н-ская часть Красной Армии стремительной атакой выбила противника из одного населенного пункта. На поле боя немцы оставили более 250 трупов. Нашими бойцами захвачены 3 орудия, 2 миномета и 4 пулемета. На другом участке Н-ское соединение отбило несколько атак противника и уничтожило до 700 немецких солдат и офицеров. Лейтенант Шошин огнем из противотанкового ружья сбил вражеский бомбардировщик. Старший лейтенант Мирохин пулеметным огнем зажег «Хейнкель-111». Оба самолета упали на территорию, занятую нашими войсками.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска гитлеровцы, сосредоточив значительные силы, атаковали наши позиции. Атака противника отбита нашими частями. Уничтожено более 300 немецких солдат и офицеров, подавлен огонь артиллерийской и 2 минометных батарей противника. Перейдя в контратаку, наши бойцы несколько потеснили противника.

* * *

В районе Синявино попытки противника вернуть потерянные ранее позиции потерпели неудачу. Наши войска отразили все атаки гитлеровцев и уничтожили 8 немецких танков. Захваченные в плен солдаты 49 полка 28 немецкой пехотной дивизии сообщили, что в ротах этого полка осталось по 20 и менее человек. Огнем нашей зенитной артиллерии и пехотного оружия сбито 16 немецких самолетов.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Орловской области, отразил многочисленные атаки гитлеровцев, пытавшихся окружить лагерь партизан. Партизаны истребили в этих боях до 200 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Пленный ефрейтор 5 роты 111 мотострелкового полка 11 немецкой танковой дивизии Эрвин Шольтц рассказал: «В июле я в составе запасного батальона выехал из Верхней Силезии на фронт. По пути из Брянска в Орел я видел очень много разбитых вагонов и исковерканных цистерн. Солдаты мне говорили, что партизаны очень часто пускают под откос поезда с военными грузами. Уже свыше месяца на этом участке дороги курсирует немецкий бронепоезд, но аварии не прекращаются. Партизаны попрежнему минируют путь и подрывают мосты.

На фронте я пробыл очень недолго. В первых же боях наша рота потеряла 7 приданных ей танков и большое количество солдат. В последнем бою я был ранен. Я попросил товарищей взять меня с собой, но они ответили: «Некогда нам с тобой возиться, русские уже близко». Я остался в блиндаже и попал в плен».

* * *

В деревне Захаровка, Курской области, немецкий комендант об'явил населению, что 4 сентября все взрослые и дети обязаны явиться в помещение школы, где им сделают прививки. Крестьяне отказались делать прививки и не пошли в школу. Тогда комендант с помощью солдат согнал во двор большую группу жителей. Немецкие врачи отобрали 26 человек, в том числе Солнцева Петра — 14 лет, Грачеву Веру — 11 лет, Дворникову Екатерину — 9 лет и других, и взяли у них большие дозы крови, не считаясь ни с какими медицинскими нормами. От большой потери крови умерло 9 человек, в том числе 5 подростков.

* * *

В районе Бреста (Франция) группа свободных стрелков напала на немецкий патруль. Истребив четырех гитлеровцев, патриоты скрылись. В лесу близ Мальтруа отряд эсэсовцев попал в засаду и был уничтожен свободными стрелками. Патриоты захватили 11 автоматов и патроны.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 СЕНТЯБРЯ

В течение 24 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе **Сталинграда**, в районе **Моздока** и в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 23 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 10 немецких танков, 15 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь артиллерийской батареи и 8 зенитно-пулеметных точек, взорвано 2 склада боеприпасов и склад горючего, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда наши войска отбили атаки противника. Гвардейцы-минометчики огневыми налетами по войскам неприятеля уничтожили два батальона немецкой пехоты. Бойцы Н-ской части Красной Армии в ожесточенном бою истребили 250 гитлеровцев, сожгли 3 немецких танка, уничтожили 5 орудий, 4 миномета, 7 пулеметов и взорвали склад с боеприпасами.

Несколькими залпами артиллерии кораблей Волжской военной флотилии уничтожено 8 немецких орудий и большая группа вражеских войск.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели активные боевые действия и на отдельных участках несколько продвинулись вперед. Противник неоднократно пытался вернуть одну высоту, занятую вчера нашей частью. В течение дня гитлеровцы предприняли семь контратак, которые были отбиты нашими бойцами с большими для противника потерями. В этом бою уничтожено 35 немецких танков и до батальона пехоты противника.

* * *

В районе Моздока большой урон танкам и пехоте противника наносят советские артиллеристы и минометчики. Орудийный расчет тов. Демина, подпустив неприятеля на близкое расстояние, метким огнем подбил 12 танков и уничтожил шрапнелью до роты немецких автоматчиков. Наводчик тов. Филимонин уничтожил пять немецких танков. Минометчики Н-ской части истребили до двух взводов пехоты противника. На другом участке наша часть после упорных боев оставила один населенный пункт.

* * *

В районе Синявино происходили упорные бои с противником, пытавшимся вклиниться в нашу оборону. Танк старшего сержанта Мороза огнем и гусеницами уничтожил 9 легких немецких танков, 4 противотанковых пушки с расчетами и истребил до взвода гитлеровцев.

* * *

Карело-финский партизанский отряд, действующий в тылу противника, разрушил высоковольтную линию, взорвал мост и уничтожил броневик белофиннов. Партизаны другого отряда уничтожили легковую и две грузовых машины, истребили 10 солдат и 6 офицеров противника.

* * *

Пленный ефрейтор 9 роты 518 полка 295 немецкой пехотной дивизии Руди Гриммер заявил: «Количество солдат 9 роты, убитых и раненых за время войны на Восточном фронте, по численности равно целому батальону. Рота очень много раз получала пополнения, но их хватало не надолго. В последних боях убит командир нашей дивизии генерал-майор Гейтнер. Командование пытается скрыть от населения Германии потери немецких войск на советско-германском фронте. Однако правды не скроешь. Многие получают извещения о том, что их родные или близкие погибли на фронте. Нескончаемый поток раненых говорит населению гораздо больше, чем лживые сводки германского командования. Моя невеста работает ткачихой на фабрике в Меране. Она мне пишет, что в этом маленьком городе все школы и многие частные дома заняты под госпитали и лазареты. Все они набиты доотказа».

* * *

В связи с приближением годовщины Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся нашей страны готовят подарки бойцам, командирам и политработникам Красной Армии. В Азербайджанской республике уже собрано 12 вагонов подарков. В Бурят-Монгольской республике — 15 вагонов, в Киргизской республике — 4 вагона, в Мордовской республике — 2 вагона и т. д. В числе подарков — теплые вещи, табак, папиросы, вино, печенье, перчатки, мыло и другие предметы личного обихода. В каждую посылку трудящиеся вкладывают письма к защитникам родины. Сбор подарков развертывается также и в других республиках и областях.

Вручение орденов и медалей железнодорожникам

САРАТОВ, 24 сентября. (**Корр. «Правды»**). По поручению Президиума Верховного Совета СССР председатель Саратовского облисполкома тов. Власов вручил ордена и медали работникам Рязано-Уральской дороги, награжденным за образцовое выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам. Первым получает орден Ленина горячо приветствуемый собравшимися знатный путевой обходчик дороги тов. Алдыбаев.

Орден Ленина вручается также начальнику лучшей на дороге станции Рукополь тов. Батаеву, машинисту Саратовского депо тов. Долгову, инициатору скоростной обработки поездов — диспетчеру тов. Кушеверскому. Среди получивших ордена — начальник дистанции пути тов. Галкин, учительница железнодорожной школы тов. Козорезова, стрелочник тов. Мацапур.

В своих выступлениях награжденные заявили, что они готовы выполнить любое задание, чтобы помочь Красной Армии разгромить ненавистного врага.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 сентября. (**Воен. корр. «Правды»**). Северо-западнее Сталинграда продолжаются активные действия наших войск. Преодолевая упорное сопротивление немцев, наши части наносят врагу крепкие удары, истребляют тысячи гитлеровцев, уничтожают технику врага.

На одном участке завязалось жестокое сражение. Враг сделал все, чтобы сковать действия наших войск. Оборона немцев была насыщена артиллерией, особенно противотанковой, и минометами, на наши боевые порядки обрушивали свой удар десятки бомбардировщиков. Несмотря на это, наши войска углубились во вражескую оборону.

Отлично действовали наши артиллеристы. Разведав огневые позиции врага, они метким огнем сметали орудийные и минометные батареи, разрушали дзоты, громили узлы сопротивления, облегчая путь пехоте и танкам. Сблизившаяся с противником пехота, прикрываемая танками, ринулась вперед на высоту. Первыми ворвались туда бойцы подразделений во главе с политруком Акшаловым, младшим лейтенантом Карауловым, лейтенантом Петровым. Немцы не выдержали натиска и отошли. Враг вызвал на помощь авиацию. Налетели немецкие бомбардировщики. Бойцы не растерялись. Лейтенант Шошин сбил из противотанкового ружья бомбардировщик, другой самолет зажег пулеметным огнем старший лейтенант Мирохин. Сильный ружейный и пулеметный огонь вынудил вражеские самолеты держаться на большой высоте. Сброшенные немцами бомбы не попали в цель.

Большую помощь оказали пехотинцам танкисты. Они давили и расстреливали гитлеровцев, уничтожали пушки, пулеметы и автомашины немцев. Экипаж танка, которым командовал младший лейтенант Головков, прорвался в тыл фашистов, уничтожил 8 противотанковых орудий, 6 шестиствольных минометов, 6 пулеметов, 15 автомашин. Танкисты разгромили штабы трех батальонов и истребили до сотни гитлеровцев.

Так же яростно громили врага другие танкисты и пехотинцы. В этом бою уничтожены батарея противотанковых орудий, два дзота, 13 пулеметов, 17 автомашин, 2 штабных автобуса, 3 тягача, 10 мотоциклов, истреблено до 700 немцев.

Отличились артиллеристы батареи Гарбара. Они разбили 6 танков и батарею 75-миллиметровых орудий. Восемь раз в течение дня бросалась в яростные атаки немецкая пехота, поддерживаемая танками. Подразделения энской части ни на шаг не отступили, выдержали и натиск танков, и натиск пехоты. Не удалось врагу прорвать стойкую оборону, захлебнулись его атаки.

Днем и ночью воздух наполнен гулом моторов. Крупные и мелкие отряды самолетов сталкиваются в жестоких схватках. И в воздухе, и на земле идет великая битва за Сталинград.

К. ПОТАПОВ.

В РАЙОНЕ МОЗДОКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 сентября. (Спец. корр. ТАСС). В районе Моздока попрежнему идут ожесточенные бои. Сосредоточив на одном из участков большое количество танков и пехоты, противник перешел в наступление. Гитлеровцы, несмотря на большие потери, старались овладеть населенным пунктом.

Вражеская атака встретила упорное сопротивление советской пехоты и артиллерии. Только во второй половине дня ценой больших жертв немцам удалось ворваться в населенный пункт. Бой принял еще более ожесточенный характер. Фашисты не выдержали сильных контрударов наших частей и стали отходить, усеяв улицы и подступы к населенному пункту трупами своих солдат и офицеров.

Ведя бои на изматывание и уничтожение врага, бойцы одной части истребили около 600 гитлеровцев, сожгли и подбили более десяти вражеских танков, 14 автомашин, 6 орудий, 13 пулеметов.

Противник продолжает подтягивать резервы. Усилия врага углубиться в нашу оборону встречают сильный отпор.

Г. ОШАРОВСКИЙ.

Разведчик Торбин сжег два бомбардировщика

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Младший сержант Торбин, собрав ценные сведения о противнике, возвращался в свое подразделение. Вдруг он заметил несколько вражеских самолетов, идущих на посадку. Разведчик притаился и стал наблюдать. Самолеты сели за передним краем обороны противника.

Когда стемнело, младший сержант подполз к самолетам и бросил в них одну за другой две гранаты. Раздались взрывы, обломки бомбардировщиков запылали. Воспользовавшись смятением на аэродроме, Торбин благополучно возвратился в свою часть.

В ВЦСПС

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов, рассмотрев представленные наркоматами материалы по итогам социалистического соревнования заводов и цехов, производящих вооружение и боеприпасы, за август 1942 года, признал победителями в социалистическом соревновании, занявшими **первые места**, и решил выдать первые премии следующим заводам и цехам, которые выполнили взятые социалистические обязательства, перевыполнили государственный план выпуска вооружения и боеприпасов, обеспечили качество выпускаемой продукции в соответствии с техническими условиями и работали равномерно по суточному графику: спеццехи **Магнитогорского** металлургического комбината Наркомчермета (директор т. Носов), завод **им. Кагановича** НКПС (начальник т. Коновалов), спеццехи завода **«Красный пролетарий»** НКСтанкостроения (директор т. Тараничев).

ВЦСПС признал победителями в соревновании, занявшими **вторые места**, и решил выдать вторые премии следующим заводам, которые перевыполнили государственный план выпуска вооружения и боеприпасов, обеспечили качество продукции в соответствии с техническими условиями и работали равномерно по суточному графику: спеццехи **автозавода им. Молотова** НКСредмаша (директор т. Лоскутов), **Барнаульский** БРЗ НКПС (начальник т. Шекин), завод **«Красный штамповщик»** Наркомместпрома РСФСР (директор т. Лейкин).

ВЦСПС признал победителями в соревновании, занявшими **третьи места**, и решил выдать третьи премии следующим заводам и цехам, которые выполнили и перевыполнили государственный план выпуска вооружения и боеприпасов, обеспечили высокое качество выпускаемой продукции в соответствии с техническими условиями и работали равномерно: завод **«Динамо»** им. Кирова НКЭлектропрома (директор т. Бриль), завод **«Сварз»** Наркомхоза РСФСР (директор т. Бессмертный), Московский **мотоциклетный завод** НКСредмаша (директор тов. Сергеев), завод **«Искра»** НКМП РСФСР (директор тов. Андреев).

ВЦСПС и Наркомбоеприпасов СССР отмечают хорошую работу в августе месяце следующих заводов, выполнивших и перевыполнивших государственный план выпуска боеприпасов:

По НКСредмашу: спеццехи завода, где директором т. Лихачев, заводы, где директорами тт. Толкачев, Коновалов, Морозов, Шлионский, Горшунов, Чернов, Карачевчев, Саблин, Эпштейн.

Цех № 2 фабрики НКБумпрома, где директором т. Косолапов.

Предприятия НКВД, где начальниками тт. Бояркин, Петренко, Воронский, Слезкин, Гехтман, Курбаев, Голдырев, Иванов.

Заводы НКТанкопрома, где директорами тт. Рубинчик и Федотов.

Заводы НКСудпрома, где директорами тт. Лапшин и Ярцев, и спеццех завода НКСудпрома, где директором т. Токарев.

По НКУглю: заводы, где директорами тт. Фалин, Маскин, и. о. директора Красиловский.

По НКМясомолпрому: заводы, где директорами тт. Горбунов, Горин, Глейзер.

По НКРечфлоту: заводы, где директорами тт. Исаев, Борисов, Бударин.

Артели промкооперации РСФСР, где руководителями тт. Ненахов, Малкин, Борисченко.

Заводы НКАвиапрома, где директорами тт. Муратов, Волков, и. о. директора Шульман.

Заводы НКЧермета, где директорами тт. Ямпольский и Гуляев.

Заводы НКПроса РСФСР, где директорами тт. Киневский, Азаров, Костиков.

Заводы НКЛеса, где директорами тт. Масаткин и Субботин.

Завод НКТорга, где директором т. Альпер.

Заводы НКЭлектропрома, где директорами тт. Шихман, Ковальчук и Баштуров.

Предприятия НКПС, где начальниками тт. Черемухин, Позднякков, Быков, Медведев, Гаевой, Горанин, Резников, Коробов.

По НКМП РСФСР — заводы, где директорами тт. Шейнин, Свинцов, Майоров, Хейфиц.

Заводы НКПСМ, где директорами тт. Арутюнов, Субоч, Лоповок и Пашкин.

Завод НКАТ РСФСР (директор т. Конюхов).

Заводы НКТяжмаша, где директорами тт. Тулаев, Новиков, Аброскин, Макеев, Пасюта, Моисеев.

Предприятия Комитета по Делам Кинематографии, где директорами тт. Цукерман, Сомов, Литманович.

Завод НКСоцобеспечения РСФСР (директор т. Комаров).

Завод Комитета по Делам Искусств (директор т. Подольнер).

Заводы НКСтанкостроения, где директорами тт. Бергнацкий и Рябцев.

Кыштымский завод НКЦМ (директор т. Коркин).

Заводы НКНефти, где директорами тт. Эфендиев, Ротенштейн, Мыльников.

Спеццехи заводов НКВооружения, где директорами тт. Курапов, Елян, Золотарев, Соломко.

Мастерские института (директор т. Шевцов).

Завод НКМП Казахской ССР (директор т. Холодилин).

По НКТекстилю СССР — заводы, где директорами тт. Замский, Мелунцев, Кононов.

По НКПищепрому — заводы, где директорами тт. Забейков, Трегубов, Гелликман, Кулагин.

Мехзавод НКРезинпрома (директор т. Стомпелев).

Завод НКХимпрома (директор т. Байков).

Завод НКСтроя (директор т. Перемысловский).

Наркомбоеприпасов премирует эти заводы.

Под Сталинградом

ДНИ И НОЧИ

Тот, кто был здесь, никогда этого не забудет. Когда через много лет мы начнем вспоминать и наши уста произнесут слово «война», то перед глазами встанет Сталинград, вспышки ракет и зарево пожарищ, в ушах снова возникнет тяжелый, бесконечный грохот бомбежки. Мы почуем удушливый запах гари, услышим звенящее громыхание перегревшегося кровельного железа.

Немцы осаждают Сталинград. Но когда здесь говорят «Сталинград», то под этим словом понимают не центр города, не Ленинскую улицу, и даже не его окраины,— под этим понимают всю огромную, 65-километровую полосу вдоль Волги, весь город с его предместьями, с заводскими площадками, с рабочими городками. Это — много городков, сомкнувших один город, который опоясал собой целую излучину Волги. Но этот город уже не тот, каким мы видели его с волжских пароходов. В нем нет поднимающихся веселой толпой в гору белых домов, нет легких волжских пристаней, нет набережных с бегущими вдоль Волги рядами купален, киосков, домиков. Теперь это город дымный и серый, над которым день и ночь пляшет огонь и вьется пепел. Это город-солдат, опаленный в бою, с твердынями самодельных бастионов, с камнями героических развалин.

И Волга под Сталинградом — это не та Волга, которую мы видели когда-то, с глубокой и тихой водой, с широкими солнечными плесами, с вереницей бегущих пароходов, с целыми улицами сосновых плотов, с тягучими караванами барж. Нет, теперь Волга под Сталинградом — это военная река. Ее набережные изрыты воронками, в ее воду падают бомбы, поднимая тяжелые водяные столбы. Взад и вперед через нее идут к осажденному городу грузные паромы и легкие лодки. Над ней брякает оружие, и окровавленные бинты раненых видны над темной водой.

Днем в городе то здесь, то там полыхают дома, ночью дымное зарево охватывает горизонт. Гул бомбежки и артиллерийской канонады день и ночь стоит над содрогающейся землей. В городе давно уже нет безопасных мест, но за эти дни осады здесь уже привыкли к отсутствию безопасности. В городе пожары. Многих улиц уже не существует, другие изборождены воронками от авиабомб. Еще оставшиеся в городе женщины и дети ютятся в подвалах, роют пещеры в спускающихся к Волге оврагах. Месяц штурмуя город, немцы хотят овладеть им во что бы то ни стало. На улицах валяются обломки сбитых бомбардировщиков, в воздухе рвутся снаряды зениток, но бомбежка не прекращается ни на час. Осаждающие стараются сделать из этого города ад, в котором нельзя жить.

Да, здесь трудно жить, здесь небо горит над головой и земля содрогается под ногами. Вид зияющих стен и обгорелых окон вчера еще мирных домов сжимает горло судорогой ненависти. Опаленные трупы женщин и детей, сожженных немцами на одном из пароходов, взывая к мести, лежат на прибрежном волжском песке.

Да, здесь трудно жить, и даже больше того: здесь невозможно жить в бездействии. Но жить, сражаясь, жить, убивая немцев,— так жить здесь можно, так жить здесь нужно, и так жить мы будем, отстаивая этот город среди огня, дыма и крови. И если смерть у нас над головой, то слава рядом с нами: она стала нам сестрой среди развалин жилищ и плача осиротевших детей.

Вечер. Мы стоим на окраине. Впереди расстилается поле боя. Дымящиеся холмы, горящие улицы. Как всегда на юге, начинает быстро темнеть. Все заволакивает иссиня-черной дымкой, которую разрывают огненные стрелы гвардейских минометных батарей. Обозначая передний край, по огромному кольцу взлетают в небо белые сигнальные немецкие ракеты. Ночь не прекращает боя. Тяжелый грохот: немецкие бомбардировщики опять обрушили бомбы на город за нашей спиной. Гул самолетов минуту назад прошел над нашими головами с запада на восток, теперь он слышен с востока на запад. На запад прошли наши. Вот они развесили над немецкими позициями цепь желтых светящихся «фонарей», и разрывы бомб ложатся на освещенную ими землю.

Четверть часа относительной тишины — относительной потому, что все время продолжает слышаться глухая канонада на севере и на юге, сухое потрескивание автоматов впереди. Но здесь это называют тишиной, потому что другой тишины здесь уже давно не бывает,— а что-нибудь надо же называть тишиной!

В такие минуты вдруг как-то разом вспоминаются все картины, прошедшие перед тобой в эти дни, лица людей, то усталые, то разгоряченные, их бессонные, яростные глаза.

Мы переправлялись через Волгу вечером. Пятна пожаров становились уже совсем красными на черном вечернем небе. Самоходный паром, на котором мы переезжали, был перегружен: на нем было пять машин с боеприпасами, рота красноармейцев, несколько девушек из медсанбата и мы. Паром шел под прикрытием дымовых завес, но переправа казалась все-таки долгой. Рядом со мной на краю парома сидела 20-летний военфельдшер — девушка-украинка по фамилии Щепеня с причудливым именем Виктория. Она переезжала туда, в Сталинград, уже четвертый или пятый раз.

Здесь, в осаде, обычные правила эвакуации раненых изменились: все санитарные учреждения в их обычном виде уже негде было размещать в этом горящем городе; фельдшеры и санитарки, собрав раненых, прямо с передовых сами везли их через город, погружали на лодки, на паромы, а перевезя на ту сторону, возвращались обратно за новыми ранеными, ждущими их помощи. Виктория и один из моих спутников оказались земляками. Половину пути они оба наперебой вспоминали Днепропетровск, его улицы, тот дом, где жил мой спутник, и тот дом, где училась Виктория. Они вспоминали свой родной город во всех подробностях, и чувствовалось, что в сердце своем они не отдали его немцам и никогда не отдадут, что этот город, что бы ни случилось, есть и всегда будет их городом.

Паром уже приближался к сталинградскому берегу.

— А все-таки каждый раз немножко страшно выходить,— вдруг сказала Виктория.— Вот меня два раза ранили и один раз очень тяжело, а я все не верила, что умру, потому что я же еще не жила совсем, совсем жизни не видела. Как же я вдруг умру?

У нее в эту минуту были большие грустные глаза. Я понял, что это правда: очень страшно в 20 лет быть уже два раза раненой, уже пятнадцать месяцев воевать и в пятый раз ехать сюда, в Сталинград. Еще так много впереди — вся жизнь, вся любовь, может быть, даже первый поцелуй,— кто знает! И вот ночь, сплошной грохот, горящий город впереди, и двадцатилетняя девушка едет туда в пятый раз. А ехать надо, хотя и страшно. И через 15 минут она пройдет среди горящих домов и где-то на одной из окраинных улиц среди развалин, под жужжание осколков будет подбирать раненых и повезет их обратно, и если перевезет, то вновь вернется сюда в шестой раз.

Вот уже пристань, крутой под'ем в гору и этот страшный запах спаленного жилья. Небо черное, но остовы домов еще черней. Их изуродованные карнизы, наполовину обломанные стены врезаются в небо, и когда где-то далеко вспышка бомбы делает небо на минуту красным, развалины домов кажутся зубцами крепости.

Да это и есть крепость. В одном подземелье работает штаб. Здесь, под землей, обычная штабная суголока. Стучат свои точки и тире бледные от бессонницы телеграфистки, и запыхавшиеся, запорошенные, как снегом, обвалившейся штукатуркой, проходят торопливым шагом офицеры связи. Только в их донесениях фигурируют уже не нумерованные высоты, не холмы и рубежи обороны, а названия улиц, предместий, поселков, иногда даже домов.

Штаб и узел связи спрятаны глубоко под землю. Это мозг обороны, и он не должен быть подвергнут случайностям. Люди устали, у всех тяжелые, бессонные глаза и свинцовые лица. Я пробую закурить, но спички одна за другой мгновенно потухают,— здесь, в подземелье, мало кислорода.

Ночь. Мы почти наощупь едем на разбитом газике из штаба к одному из командных пунктов. Среди вереницы разбитых и сожженных домов один целый. Из ворот, громыхая, выезжают скрипучие подводы, груженные хлебом: в этом уцелевшем доме пекарня. Город живет, живет — что бы ни было. Подводы едут по улицам, скрипя и вдруг останавливаясь, когда впереди, где-то на следующем углу, вспыхивает ослепительный разрыв мины.

Утро. Над головой ровный голубой квадрат неба. В одном из недостроенных заводских зданий расположился штаб бригады. Улица, на север уходящая в сторону немцев, простреливается вдоль минометным огнем. И там, где когда-то, может быть, стоял милиционер, указывая, где должно и где не должно переходить улицу, теперь под прикрытием обломка стены стоит автоматчик, показывая место, где улица спускается под уклон и где можно переходить невидимо для немцев, не обнаруживая расположения штаба. Час назад здесь убило автоматчика. Теперь здесь стоит новый и попрежнему на своем опасном посту «регулирует уличное движение».

Уже совсем светло. Сегодня солнечный день. Время близится к полудню. Мы сидим на наблюдательном пункте в мягких плюшевых креслах, потому что наблюдательный пункт расположен на пятом этаже одного дома, в хорошо обставленной инженерской квартире. На полу стоят снятые с подоконников горшки с цветами, на подоконнике укреплена стереотруба. Впрочем, стереотруба здесь для более дальнего наблюдения — так называемые передовые позиции отсюда видны простым глазом. Вот вдоль крайних домов поселка идут немецкие машины, вот проскочил мотоциклист, вот идут пешие немцы. Несколько разрывов наших мин. Одна машина останавливается посреди улицы, другая, заметавшись, прижимается к домам поселка. Сейчас же, с ответным завыванием, через головы, куда-то в соседний дом ударяют немецкие мины.

Я отхожу от окна к стоящему посреди комнаты столу. На нем в вазочке засохшие цветы, книжки, разбросанные ученические тетради. На одной аккуратно по линейкам детской рукой выведенное слово «сочинение». Да, как и во многих других, в этом доме, в этой квартире жизнь оборвалась на полуслове. Но она должна продолжаться, и она будет продолжаться, потому что именно для этого ведь, пожалуй, дерутся и умирают здесь среди развалин и пожарищ наши бойцы.

Еще один день, еще одна ночь. Улицы города стали еще пустыннее, но сердце его бьется. Мы под'езжаем к воротам завода. Рабочие-дружинники в пальто и кожанках, перепоясанных ремнями, похожие на красногвардейцев 18-го года, строго проверяют документы. И вот мы сидим в одном из подземных помещений. Все, кто остался охранять территорию завода и его цехи,— директор, дежурные, пожарники и рабочие самообороны,— все на своих местах.

В городе нет теперь просто жителей — в нем остались только защитники. И что бы ни было, сколько бы заводы ни вывезли станков, цех всегда остается цехом, и старые рабочие, отдавшие заводу лучшую часть своей жизни, оберегают до конца, до последней человеческой возможности эти цехи, в которых выбиты стекла и еще пахнет дымом от только что потушенных пожаров.

— Мы здесь не все отмечали,— кивает на доску директор. Он начинает рассказывать о том, как несколько дней назад немецкие танки прорвали в одном месте оборону и устремились к заводу. Известие об этом поступило на завод. Надо было чем-то срочно, до ночи, помочь бойцам и заткнуть прорыв. Директор вызвал к себе начальника ремонтного цеха. Он приказал как можно скорее закончить ремонт тех нескольких танков, которые были уже почти готовы. Люди, сумевшие своими руками починить танки, сумели в эту рискованную минуту сесть в них и стать танкистами.

Тут же, на заводской площадке, из числа ополченцев — рабочих и приемщиков, было сформировано несколько танковых экипажей: они сели в танки и, прогрохотав по пустому двору, прямо через заводские ворота поехали в бой. Они были первыми, кто оказался на пути прорвавшихся немцев у каменного моста через узкую речку. Их и немцев разделял огромный овраг, через который танки могли пройти только по мосту. Но как раз на этом мосту немецкую танковую колонну встретили заводские танкисты.

Завязалась ожесточенная артиллерийская дуэль. Тем временем немецкие автоматчики стали переправляться через овраг. В эти часы завод против немецкой пехоты выставил свою, заводскую,— вслед за танками в овраге появились два отряда ополченцев. Одним из этих отрядов командовали начальник милиции Костюченко и декан кафедры механического института Пащенко, другим управляли мастер инструментального цеха Попов и старый сталевар Кривулин. На обрывистых скатах оврага завязался бой, часто переходивший в рукопашную. В этих схватках погибли старые рабочие завода Кондратьев, Иванов, Володин, Симонов, Момотов, Фомин и другие, имена которых сейчас повторяют на заводе.

В этот день окраина заводского поселка преобразилась. На улицах, выходивших к оврагу, появились баррикады. В дело пошло все — котельное железо, броневые плиты, корпуса разобранных танков. Как в гражданскую войну, жены подносили своим мужьям патроны, и девушки прямо из цехов шли на передовые и, перевязав раненых, оттаскивали их в тыл. Многие погибли в тот день, но этой ценой рабочие-ополченцы и бойцы задержали немцев до ночи, когда к месту прорыва подошли новые части.

Пустынны заводские дворы. Ветер свистит в разбитых окнах. И когда близко разрывается мина, на асфальт со всех сторон сыплются осколки выбитых стекол. Но завод дерется так же, как дерется весь город. И если к бомбам, к минам, к пулям, к опасности вообще можно привыкнуть,— то значит здесь к ней привыкли. Привыкли так, как нигде.

Мы идем по мосту через один из городских оврагов. Я никогда не забуду этой картины. Овраг далеко тянется влево и вправо, и весь он кишит, как муравейник, весь он изрыт пещерами. В нем вырыты целые улицы. Пещеры накрыты обгорелыми досками, тряпьем,— женщины стащили сюда все, чем можно закрыть от дождя и ветра своих птенцов. Трудно сказать словами, как горько видеть вместо улиц и перекрестков, вместо шумного города ряды этих печальных человеческих гнезд.

Опять окраина — так называемые передовые. Обломки сметенных с лица земли домов, невысокие холмы, взрытые минами. Мы неожиданно встречаем здесь человека,— одного из четверых, которым с месяц назад газеты посвящали передовицы. Тогда они сожгли 15 немецких танков, эти четверо бронебойщиков — *Александр Беликов, Петр Самойлов, Иван Олейников* и вот этот, Петр Болото, который сейчас неожиданно оказался здесь, перед нами. Хотя, в сущности, почему неожиданно? Такой человек, как он, и должен был оказаться здесь, в Сталинграде. Именно такие, как он, защищают сегодня город. И именно потому, что у него такие защитники, город держится вот уже целый месяц, вопреки всему, среди развалин, огня и крови.

У Петра Болото крепкая, коренастая фигура, открытое лицо, с прищуренными, чуть с хитринкой, глазами. Вспоминая о бое, когда они подбили 15 танков, он вдруг улыбается и говорит:

— Когда на меня первый танк шел, я уже думал — конец света наступил, ей-богу. А потом ближе танк подошел и загорелся, и уже вышел не мне, а ему конец. И между прочим, знаете, я за тот бой цыгарок пять скрутил и скурил до конца. Ну, может, не до конца,— врать не буду,— но все-таки скрутил пять цыгарок. В бою так: ружье отодвинешь и закуришь, когда время позволяет. Курить в бою можно, только промахиваться нельзя. А то раз промахнешься, и уже больше не закуришь — вот какое дело...

Петр Болото улыбается широкой, спокойной улыбкой человека, уверенного в правоте взглядов на свою солдатскую жизнь — жизнь, в которой иногда можно отдохнуть и перекурить, но в которой нельзя промахнуться.

Разные люди защищают Сталинград. Но у многих, у очень многих, есть эта широкая, уверенная улыбка, как у Петра Болото, есть спокойные, твердые, непромахивающиеся солдатские руки. И поэтому город дерется, дерется даже тогда, когда это кажется здесь или там почти невозможным.

Набережная,— вернее, то, что осталось от нее,— остовы сгоревших машин, обломки выброшенных на берег барж, уцелевшие, покосившиеся домишки. Жаркий полдень. Солнце заволокло сплошным дымом. Сегодня с утра немцы опять бомбят город. Один за другим на глазах пикируют самолеты. Все небо в зенитных разрывах: оно похоже на пятнистую серо-голубую шкуру какого-то зверя. С визгом кружатся истребители. Жестокий бой идет над головой, не прекращаясь ни на минуту. Город сражается любой ценой, и если эта цена дорога и подвиги людей суровы и жестоки, а страданья их неслыханны, то с этим ничего не поделаешь,— борьба идет не на жизнь, а на смерть.

Тихо плескаясь, волжская вода выносит на песок к нашим ногам обгоревшее бревно. На нем лежит утопленница, обхватив его опаленными, скрюченными пальцами. Я не знаю, откуда принесли ее волны. Может быть, это одна из тех, кто погиб на пароходе, может быть, одна из погибших во время пожара на пристанях. Лицо ее искажено: муки перед смертью, должно быть, были невероятными. Это сделали немцы, сделали на наших глазах. И пусть потом они не просят пощады ни у одного из тех, кто это видел. После Сталинграда мы их не пощадим.

К. СИМОНОВ.

Сталинград.

(«Красная звезда», 24 сентября).

МАЛЕНЬКИЙ КИЕВЛЯНИН

Ваня Ермак, маленький киевлянин, бежал от немцев. Сердце его полно горечи и боли. Он плачет, когда говорит о родном городе. Он узнал, что такое война, что такое немцы-фашисты.

Немцы убили его мать, угнали в Германию его отца. Родных девушек Олю и Варю насильственно бросили в дом терпимости на потеху немецких солдат. Ваня Ермак впервые узнал, что существуют такие «дома терпимости». Он узнал многое, о чем не имел понятия до войны.

Он пишет своему дяде М. Просолу, краснофлотцу: «...я хочу написать, что проклятые немцы делали у нас в Киеве. Они взорвали Лавру и театр, в котором вы были артистом. В ДКА они устроили дом терпимости, куда насильно загнали Олю и двоюродную сестру Варю».

Маленький киевлянин испытал всю глубину национального унижения. Острая обида в его словах: «По Крещатику ходить запрещают».

Немцы сделали Крещатик «своей» улицей, *улицей захватчиков. Они не допускают* «туземцев» в центральную часть города.

Недетская ненависть в словах маленького киевлянина, когда он говорит о немцах. Он просит своего дядю,— всех советских бойцов — все они ему дяди,— бить немцев, бить беспощадно, отомстить убийцам, освободить его родных, его родной город.

«Прошу вас и ваших товарищей бить немцев беспощадно, мстить им за все. Не жалейте их. Они все гады ползучие, лютые звери, безжалостно издеваются над нашим народом, разрушают наш прекрасный город Киев.

Скорее убейте их и сгоните с нашей земли и возвращайтесь с победой. Тогда я вам очень много расскажу, что и написать страшно».

Мы узнаем от маленького киевлянина не только то, что делают гитлеровцы в захваченном Киеве, не только то, как они издеваются над советскими людьми. Мы узнаем, что испытывают киевляне. Мы видим, какая злоба посеяна немцами в захваченных ими местах. Дети горят жаждой мести. Дети требуют от нас борьбы — борьбы самоотверженной и беспощадной. Дети ожидают от нас спасения и помощи.

Гитлеровцы чувствуют эту ненависть населения. Они читают недетскую злобу в детских глазах. Они признают в своей печати, что им не на кого опереться на Украине, некому верить: всюду непримиримые враги.

Письмо Вани Ермака напечатано в газете «Красный Балтийский флот». Оно станет известно всем морякам Краснознаменной Балтики. Пусть узнают о нем и все советские граждане, все советские патриоты на фронте и в тылу.

Плачут советские дети под немецким ненавистным игом. Поругано, осквернено там советское детство. Так пусть жизнями своими, кровью своей поганой ответят немцы за каждую детскую слезинку!

К. ДЕМИДОВ.

Совещание работников красноармейских газет

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 сентября. **(Воен. корр. «Правды»).** Закончилось совещание работников красноармейских газет, созванное политическим управлением Западного фронта. В совещании участвовали редакторы и сотрудники газет частей и соединений, находящиеся на фронте писатели и художники, работники политотделов.

В обсуждении пятнадцатимесячного опыта газет и их ближайших задач участвовали товарищи: Макаров, Баев, Миронов, Моценок, Печерский, Баканов, Лещинер, Татьянин, Альтман, Кожевников, Савельев, Эрлих и другие.

На совещании отмечалось, что некоторые газеты недостаточно способствуют укреплению дисциплины в войсках, склонны к преувеличению частичных, местных успехов и слабо помогают командованию вскрывать имеющиеся в частях недостатки.

П. ЛИДОВ.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

Радио Берлина и Виши передали сообщение, что советское консульство в Варне якобы закрыто болгарским правительством ввиду обнаружения при обыске в консульстве «компрометирующих материалов».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является провокационной ложью.

Советское Правительство решило закрыть консульство в Варне еще 5 сентября 1942 г., о чем было тогда же доведено до сведения болгарского правительства через советского посланника в Софии и сообщено болгарскому посланнику в СССР 7 сентября с. г. Хулиганский налет болгарской полиции, сопровождавшийся бесчинством и вооруженным ограблением кассы консульства, был учинен 15 сентября с. г., т. е. значительно позже решения, принятого Советским Правительством о закрытии консульства.

В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 сентября. **(Воен. корр. «Правды»).** Вчера немцы предприняли в районе Воронежа очередную атаку наших позиций. Батальон пехоты при поддержке десяти танков пытался в одном месте прорвать нашу оборону. Атака провалилась, как и предыдущие. Вражеская пехота и танки были встречены ураганным артиллерийским и минометным огнем. Потеряв 200 солдат, одно орудие, 2 танка, 8 автомашин, немцы вынуждены были откатиться обратно. Нами захвачены трофеи.

Жаркое сражение происходило на рубеже севернее Воронежа. В течение дня *наши части отразили три контратаки противника.* Не продвинувшись вперед ни на шаг, немцы оставили на поле боя более 500 трупов. Затем, уже в сумерках, они пошли в четвертую атаку с двух направлений. С одной стороны на наши позиции двигался батальон пехоты с 12 танками, с другой — свыше батальона пехоты и 6 танков. Заговорили наши пушки и минометы. Их огонь был исключительно меток. Вскоре было подбито 10 вражеских танков, истреблено до батальона пехоты. Уцелевшие гитлеровцы побежали обратно, бросая вооружение. В наши руки попало 5 пулеметов, 4 автомата, 15 винтовок.

Отважно сражаются с врагом советские танкисты. Экипаж танка под командованием младшего лейтенанта Левицкого первым ворвался в рощу, занятую немцами, и истребил до взвода вражеской пехоты.

Образец мужества показал на поле боя политрук Варгалюк. Во время сражения его ранило в голову, руку и ногу, машину подбило. Варгалюк пересел на другой танк и продолжал вести огонь. Отважный танкист уничтожил в этом бою один вражеский танк, одно орудие и склад с боеприпасами. В разгар сражения в танк, в котором находились башенный стрелок Яшин, механик-водитель Фетисов, угодил вражеский снаряд. Машина загорелась. Не растерявшись, экипаж танка под обстрелом врага вывел машину в лощину и потушил огонь. Танк снова ринулся навстречу гитлеровцам. Меткой стрельбой из орудия и пулеметов танкисты уложили 30 фашистов.

Грозой для немцев являются наши снайперы. Сотни оккупантов истребляют они ежедневно. Снайперы энской части только в сентябре уложили в могилу 534 немца. Большая часть истребленных фашистов падает на долю снайпера Пименюва. Он сразил в течение месяца 107 немецких солдат, снайпер Мухин — 96.

У. ЖУКОВИН.

УДАРЫ ВОЛЖСКИХ КАНОНЕРОК

ВОЛЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ, 24 сентября. **(По телеграфу).** В ожесточенных боях за Сталинград беззаветно сражаются моряки Волжской военной флотилии. Пытаясь парализовать движение по Волге, немцы забросали фарватер минами. На борьбу с минными заграждениями вышли катера-тральщики. Много вражеских мин затралено и уничтожено.

Большую помощь наземным войскам, действующим в Сталинграде, оказывают канонерские лодки флотилии. Краснофлотцы свято хранят боевые традиции моряков, сражавшихся на Волге в годы гражданской войны, они помнят беззаветную удаль экипажа канонерки «Ваня-коммунист» и бьются, не щадя жизни. Артиллерийский огонь кораблей наносит сокрушительные удары по наземным войскам противника, по скоплениям танков, подавляет огонь вражеских батарей.

Дневник боевых действий флотилии полон ярких эпизодов.

В одну из жарких схваток корабли флотилии уничтожили своим огнем роту вражеской пехоты и один батальон рассеяли. На другой день огнем кораблей было уничтожено 2 роты пехоты противника и подбито 4 танка.

«Уничтожено 2 батальона румынской пехоты» «Подавлен огонь 2 батарей». «Уничтожены 2 роты вражеской пехоты, рассеяны 2 батальона». Такие сообщения следуют одно за другим.

На-днях при выходе на огневую позицию канонерская лодка под командой старшего лейтенанта Чистовского засекла артиллерийские позиции противника. Немедленно был открыт огонь. Управляющий стрельбой — флагманский артиллерист лейтенант Геранин первыми же выстрелами накрыл позицию противника. После трех залпов орудия фашистов замолчали. Прекрасно работали наводчики орудий.

Командование армейской части дало хорошую оценку этой стрельбе.

Подвиг сержанта Тимохина

(От военного корреспондента «Правды»)

Среди бойцов артиллерийского подразделения сержант комсомолец Юрий Тимохин слыл находчивым, отважным разведчиком. Он обнаружил 3 немецких артиллерийских и 3 минометных батареи и 24 блиндажа с гитлеровцами. Артиллеристы накрыли вражеские огневые точки и большинство из них уничтожили.

Но сам Тимохин был недоволен. Своей рукой он не убил еще ни одного фашиста. Эта мысль не давала ему покоя и в тот день, когда по заданию командира он с группой бойцов вновь пошел в разведку. Когда они углубились в расположение врага, в разведчиков неожиданно полетели гранаты. Разведчики мгновенно залегли. Одну гранату Тимохин, изловчившись, поймал налету и сразу же швырнул обратно, послав за ней вдогонку свою советскую гранату. Взрыв, и гитлеровец был уничтожен.

Пулеметный огонь из дзота мешал продвижению нашей пехоты. Рванувшись вперед, Тимохин прострочил автоматной очередью амбразуру, уничтожив второго фашиста, и заставил замолчать его пулемет.

Захватив документы убитых гитлеровцев и трофейный пулемет, отважный разведчик продолжал вести бой. Группе бойцов в это время угрожал огонь другого немецкого пулемета. Комсомолец-сержант помнил закон советского воина: «в бою один за всех, все за одного». Не теряя ни секунды, он ползком подобрался к пулеметному гнезду. Короткая очередь из автомата — и гитлеровец смолк навсегда. Второй немецкий пулемет пополнил боевые трофеи разведчика.

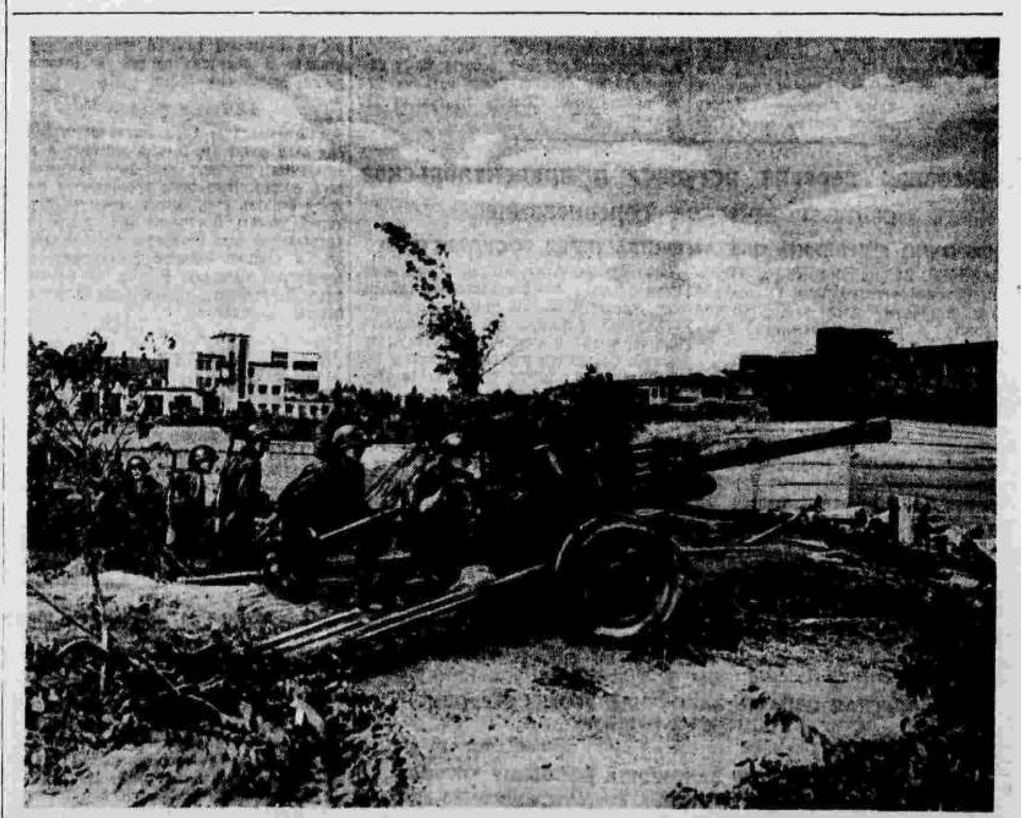
Бой продолжался. Офицер направил на храбреца пистолет, но удалой разведчик опередил его и, пустив в ход гранату и огнестрельное оружие, ранил немца и пытался увести в плен. Офицер — рослый, здоровый верзила, несмотря на ранения, отчаянно сопротивлялся. Он схватил за горло перегруженного трофеями сержанта и стал вырывать у него пулемет. Задыхаясь, Тимохин напряг все силы, ногой сшиб гитлеровца и прикладом размозжил ему голову.

С трофеями и документами в сопровождении одного бойца возвращался Тимохин в штаб. Немецкий снайпер, засевший в лесу, открыл по ним огонь. Точным выстрелом разведчик снял фашистскую «кукушку».

Придя в свое подразделение, сержант доложил об итогах жаркой боевой схватки. Тимохин добыл важные фашистские документы, доставил в часть два трофейных немецких пулемета, уничтожил своими руками пять немцев. Природная русская смекалка и боевая сноровка хорошо послужили ему в этот день.

Л. ГАНИЧЕВ.

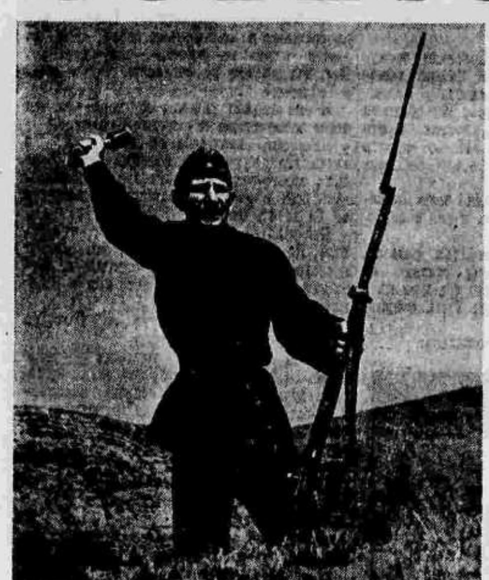
Волховский фронт.

В районе Сталинграда. Артиллерийский расчет под командой младшего лейтенанта Зубова ведет огонь по противнику. Фото Я. Рюмкина.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

СОВЕТСКАЯ ГРУЗИЯ — ФРОНТУ

Герой Советского Союза политрук М. Л. Гахокидзе на занятиях по всевобучу. Фото С. Короткова.

Симон Чиковани

ГАМАРДЖВЕБА

Муж, полный сил, дитя, старик седой
Под солнцем и луной родного неба,
Когда в дороге встретятся с тобой,—
Блеснув очами, скажут: «гамарджвеба!» *)

В годины бед, в нужде и на пирах
Нас это слово мужеству учило,
И знал грузин,— врагов развеет впрах
Родной земли невянущая сила!

Мы помним предков дивные дела
И дальний зов старинной славы слышим...
Мы ныне станем твердо, как скала,
И «гамарджвеба!» на мечах напишем.

Благословенна храброго рука! —
Нам прадеды желали славной доли.
Как молния, сверкание клинка
Пусть озаряет грозной битвы поле!

Стояла стража в древних крепостях,
И пахарь пел, спокоен под защитой,—
Его хранил грузинской рати стяг,
Зовущий к битвам, славою повитый.

И «гамарджвеба» — слово давних лет —
Осталось нам.. И слиты в этом слове

Долин зеленых сладостный привет,
Тень синих гор и строгий голос крови...

Так пусть теперь наш пыл горит вдвойне!
Всех в поле брани, родина, потребуй!
Все станем в строй, все будем на войне,—
Руке, отчизны войску — «гамарджвеба!»

Уже без счета скошено врагов,
А бой идет,— и вражьей силы много,
Но Сталина знакомый, бодрый зов
Ведет к победе,— и верна дорога.

И под грозой нам озаряет путь
Приказ вождя,— в победу верим свято!
Советский воин, мужественным будь,
Ждет роковая недруга расплата.

Позор и смерть врагу! Победа — нам!
Вождю и полководцу — «гамарджвеба!»
Советской армии бойцам
От мала до велика — «гамарджвеба!»

Единой волей воодушевлен,
Народ исполнен праведного гнева,
Врага испепелить клянется он!
Отечеству родному — «гамарджвеба!»

Перевела А. АДАЛИС.

*) Гамарджвеба — грузинское приветствие, буквально означает — победа.

Воентехник первого ранга Г. З. Тертерев за приемкой орудий у бригады слесарей N-ского завода. Фото С. Короткова.

МУЖЕСТВО

Имеется два вида мужества: одно—мужество, которым человек наделен в силу личных качеств, и другое — исходящее из любви к родине. «Совпадая, оба эти вида дают самый совершенный тип мужества».

Это высказывание вспомнилось нам при встрече с Михаилом Гахокидзе, когда он рассказывал о своей фронтовой жизни, недолгой, но такой яркой и поучительной.

Вся она протекала на севастопольских редутах, куда младший политрук пришел в штормовую декабрьскую ночь. Город явился ему, как сплошной могучий бастион, где все звало к борьбе и мужеству. И приглядываясь к его защитникам, людям сказочной смелости и упорства, Гахокидзе смутился: а вдруг он окажется недостойным этих людей?

Он еще не воевал, но горячая кровь текла в его жилах, дерзновенная отвага жила в его сердце. Он чувствовал, что не отступит, не струсит в бою, и ему хотелось скорее испытать себя, чтобы проникнуться уверенностью в своих силах.

Через несколько дней представился случай: командование приказало подразделению Михаила Гахокидзе контратаковать врага. Первый бой ему запомнился смутно, он помнит только, что при виде врагов его охватила страшная ярость; он ощутил огромную силу — колол, стрелял, бил прикладом... И бойцы крепко уверовали в своего политрука,— за таким пойдешь в огонь и в воду.

Стычка и разведка боем, отражение вражеских атак и свои контратаки чередовались непрерывно, и Гахокидзе накапливал в них боевой опыт, закалялся и мужал. И когда в июне немцы и румыны вновь рванулись на штурм Севастополя, Михаил Гахокидзе был уже обстрелянным и опытным командиром.

Июньской ночью восемь рот немецкой пехоты с минометами и пулеметами атаковали оборонительный участок, который защищало подразделение Михаила Гахокидзе. Фашисты намеревались лавиной навалиться на наших бойцов, смять их и прорваться здесь в глубину севастопольской обороны. Но о стойкость и отвагу бойцов разбивалась одна атака за другой. Горы вражеских трупов высились перед нашими окопами.

В разгар третьей атаки большой группе немецких солдат удалось ворваться в окоп, находившийся по соседству с тем, где сражался Гахокидзе. Одного взгляда было довольно, чтобы оценить обстановку: еще минута, другая — и немцы завладеют окопом. Гахокидзе оглянулся: за ним, готовые на все, стояли его боевые друзья — коммунист Шомин, комсомольцы Петров и Джамбаев.

— За советскую родину! — воскликнул Гахокидзе, выскочил из своего окопа и со штыком наперевес бросился на немцев. Красноармейцы устремились за ним. В узком окопе завязался рукопашный бой. Герои рвали немцев гранатами, кололи их штыками, били прикладами. Гахокидзе сразил трех фашистов, в том числе одного офицера, у которого он вырвал ручной пулемет и тут же пустил его в дело. Окоп был отбит.

Через несколько дней — новый бой. И в нем снова отличился Михаил Гахокидзе. Он уложил еще 20 гитлеровцев. Но и сам был ранен в ногу. На подводной лодке его перекинули в тыл. Вскоре ему присвоили звание Героя Советского Союза.

...Он полулежит на узкой койке, с улыбкой прислушивается к затихающему гудению в больной ноге.

— А знаете,— продолжает Гахокидзе,— и на войне порой ощущаешь большую радость, суровую радость удовлетворенной мести. Каждой гранатой, каждым ударом приклада и очередью из пулемета я мстил врагу за наши сожженные города и села, за поруганную честь наших женщин и стариков, за обездоленных детей, лишившихся материнской ласки...

Из окна видны горы, обступившие Тбилиси. Над ними плывут облака,— туда, на север, где у подножья Кавказского хребта идет грандиозная битва. Михаил провожает взглядом облака и говорит просто и сильно:

— Туда хочу!

Д. РУДНЕВ.

НАРОД ГОТОВИТСЯ К БОЮ

Гулкое эхо вернуло к подножью гор отзвук последних выстрелов. Зачетные стрельбы окончены.

Командир батальона майор Чехладзе объявил перед строем приказ о выпуске нового отряда всевобуча. Отряд — немалый. Стрелки-пехотинцы, автоматчики, пулеметчики, минометчики, истребители танков... Загорелые, окрепшие от постоянного пребывания на чистом горном воздухе, выпускники тепло прощаются друг с другом.

Друзья еще встретятся. Одни из них,— юноши призывного возраста — скоро свидятся на фронте. Другие еще несколько месяцев будут проходить курс в военном училище. Многие вернутся пока к своим обычным занятиям—в цехи заводов, в учреждения. Всевобуч дал им необходимые знания в строевой, тактической и огневой подготовке, познакомил их с основами рукопашного боя, саперного, химического и санитарного дела.

В ночных горных походах, на занятиях в учебном батальоне укрепляется дружба людей. Они помогают друг другу. Кто знает—может быть, придется помогать друг другу и на поле боя.

Не сразу всевобучник становится полноценным бойцом. Иному хочется побыстрее приобщиться к военной науке, но он никогда раньше не держал в руках оружия, не был в строю, а отсутствие физической тренировки делает для него каждый марш, каждый переход событием. Такому вначале трудно, и командно-политический состав учебного подразделения должен много и хорошо поработать с ним, чтобы впоследствии, в армии, ему было легче.

Учиться только тому, что понадобится в бою, учиться в условиях, приближенных к боевой обстановке,— эти требования стали нерушимым законом в учебном батальоне нашего района. Иначе немыслимо подготовить закаленного, выносливого, привычного к тяготам военных походов бойца.

«Тяжело в ученьи — легко в бою» — любимый девиз «Боевых листков» наших подразделений. Не случайно в последних соревнованиях на первенство Тбилиси по троеборью (переползание по-пластунски, метание связки гранат и стрельба) первое место осталось за учебными подразделениями нашего района.

Большая роль в воспитании моральных качеств советского воина—стойкости, преданности родине, готовности к самопожертвованию — отведена политработникам подразделений. С помощью райкома партии мы привлекли для политработы *среди бойцов* всевобуча квалифицированные силы.

Трудящиеся Грузии готовят резервы для Красной Армии. На снимке—подразделение всевобуча Орджоникидзевского района гор. Тбилиси на занятиях. Фото С. Короткова.

Так, например, комиссаром учебного батальона утвержден тов. Киазрия—заместитель наркома просвещения Грузии. На занятиях регулярно *проводятся политинформации*, выпускаются «Боевые листки», организуются беседы, лекции, доклады, встречи с участниками отечественной войны.

Регулярно проводятся занятия с командным составом, *семинары* с политработниками. Прежде чем вывести бойцов на занятия, командиры сами выходят на местность и тщательно готовятся к учебному дню. Энергично помогают нам в обучении молодежи наши шефы — части Тбилисского гарнизона, партийные и советские организации района.

* * *

По улицам горных селений, по узким проходам в скалах движутся отряды смуглых, крепких, надежно вооруженных и хорошо экипированных бойцов. Резервы идут на фронт. Вместе с другими республиками их посылает и Грузия, превратившаяся в единый вооруженный лагерь.

Майор В. ГЛОНТИ.
Военный комиссар района имени Берия.
Гор. Тбилиси.

АРСЕНАЛ ОРУЖИЯ

На завод ее привезли вчера — скорострельную зенитную пушку с шестьюдесятью пробоинами в различных местах. Юркий тягач протащил орудие в широко распахнутые ворота ремонтного цеха и установил на бетонированную площадку.

Зенитная пушка только что вышла из боя.

Зенитчиков, сдававших орудие в ремонт, можно было и не спрашивать об этом бое. Здесь, в заводском цехе, уже многие слышали о нем. Трижды заходила семерка вражеских пикировщиков на цель, а орудие все било и било. Когда окровавленный наводчик свалился с сидения, его место занял другой. Неподалеку врезался в землю, взорвавшись на собственных бомбах, «Юнкерс-88», сраженный удачным выстрелом. Орудие все било. Потом тяжелая бомба разорвалась совсем рядом, и пушка умолкла.

Теперь пушку сдали в ремонт, и худенький сержант с улыбчивым лицом горячо просит товарищей-рабочих как можно быстрее вернуть ее в строй.

— Сделаем, командир, — уверяет сержанта Алексей Лежава, молодой грузин, бригадир передовой на заводе бригады. — Будешь стрелять, очень скоро будешь стрелять!

* * *

Оттого ли, что все здесь живут мыслью о фронте, оттого ли, что продукция завода так неразрывно связана с войной, но только свежий человек, попавший на этот завод, забывает, что он находится в тылу. Ощущение военной обстановки еще больше подчеркивают четкий ритм работы цехов, деловитость и подтянутость людей, их дисциплина и какая-то сдержанная суровость.

Вчерашний день завода—выпуск сельскохозяйственных машин и дробилок для переработки фруктов. Теперь он работает на оборону.

Недавно заводу *предложили* наладить сборку одного вида автоматического оружия. Фронт должен был получить его немедленно, и к выполнению заказа привлекли еще несколько предприятий. Все основные узлы давали смежники, завод изготовлял у себя лишь мелкие детали и производил сборку. Вскоре неподалеку открылось новое предприятие по выпуску этого вида оружия. Заводу предложили передать туда все оборудование сборочного цеха и сняли с него заказ.

Станки перевезли. Заводские инженеры и мастера все время консультировали молодого собрата, пока на новом месте не наладилось серийное производство. Казалось, сделано было все, что нужно. Но заводские коммунисты — люди беспокойные и настойчивые. Руководство завода решило на оставшемся оборудовании наладить выпуск автоматов, и притом — без всякого участия смежников, так сказать, в сверхплановом порядке.

Естественно, встретились серьезные технические трудности. Где взять, например, станок для глубокого сверления? На помощь пришла изобретательская сметка. Парторг цеха Ваган Багдасаров, старый кадровик и неутомимый рационализатор, *остроумно приспособил для* глубокого сверления деталей обычный токарный станок. Куда сложнее было решить другую задачу — нарезку ствола. Но и эту трудность Багдасаров преодолел. Он сконструировал специальное приспособление, установил его на простом токарном станке, и вот уже там, где раньше ничего не мог поделать токарь высшей квалификации, теперь стоит ученик ремесленного училища и каждые тридцать секунд выпускает готовую деталь нужного качества.

Понадобился месяц, чтобы во всю длину сборочного цеха вытянулись пирамиды с готовыми изделиями. Пройдет еще несколько дней — и завод отправит на фронт новую партию грозного и легкого оружия — замечательный «сверхплановый» подарок грузинских рабочих фронтовикам.

* * *

Стойкость людей проверяется в час тревоги. В грозные дни, когда злобный враг вступил на землю Северного Кавказа, боевая страда захватила и заводской коллектив. Неделями жили на заводе бригады. В эти дни приходилось изготовлять *много таких видов вооружения*, которые раньше здесь не производились. Но фронт нуждался в оружии, и заводской коллектив сдал экзамен на производственную зрелость, маневренность, гибкость.

А. КРИВИЦКИЙ.

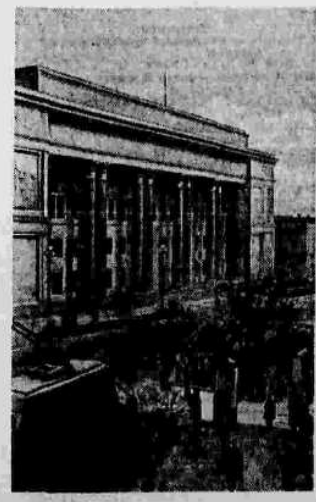
ЦИФРЫ и ФАКТЫ

❊ Знатная сборщица чая колхоза им. Стуруа, Кобулетского района, Хатидже Какабадзе собрала за день 3.638 килограммов чайного листа, выполнив норму на 18 тыс. процентов.

❊ В Тбилиси, Сухуми, Батуми, Кутаиси и других городах Грузии открыта широкая сеть колхозных магазинов. В Тбилиси функционируют 95 таких магазинов.

❊ С 1 сентября начался театральный сезон в Тбилисском театре оперы и балета им. З. *Палиашвили. Театр покажет* в сезоне 10 новых постановок, в том числе: «Патара Кахи» («Маленький кахетинец»), «Декабристы», «Борис Годунов», «Отелло», «Гугеноты». Из балетных спектаклей пойдут: «Дон Кихот», «Лебединое озеро», а также новый грузинский балет Г. Гиладзе «Джамбакур».

❊ К началу нового учебного года Государственное медицинское издательство Грузии выпустило для медицинских вузов следующие труды: заслуженный деятель науки проф. Н. Кипшидзе—«Учебник внутренних болезней»; заслуженный деятель науки проф. В. Жгенти — «Специальная патологическая анатомия» и др. Некоторые книги, как, например, «Клиническая рецептура» заслуженного деятеля науки профессора А. Алаташвили, выходят одновременно на русском языке.

Тбилиси. Проспект Руставели. Фото М. Озерского.

ГРУЗИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. СТУРУА

Враг прорвался к подножью Кавказского хребта. Ожесточенные бои идут на подступах к Закавказью.

Грозная опасность нависла над Грузией, Азербайджаном, Арменией. Враг зарится на плодородные долины Кахетии и Имеретии. Его вожделения распаляет нефть Баку. Он мечтает дорваться до меди Армении.

Гитлеровские разбойники замыслили черное дело — умертвить миллионы грузин, азербайджанцев, армян, а тех, кто уцелеет от кровавой расправы, поработить, сделать рабами немецких баронов и помещиков.

* * *

В ленинско-сталинской дружбе народов обрели мы национальную государственность. Гитлеровцы хотят лишить народы Кавказа, как и другие народы Советского Союза, свободы и независимости.

В своей разбойничьей книге «Майн кампф» Гитлер цинично заявляет, что Грузия, завоеванная Германией, будет в числе других «второстепенных народов, не имеющих армии, не ведущих собственной политики, не имеющих собственной экономики». Колония фашистской Германии — вот какую страшную судьбу готовят фашисты свободолюбивой Грузии.

В ленинско-сталинской дружбе народов черпала наша национальная культура соки для бурного расцвета. Гитлеровцы замыслили разобщить наши народы, расторгнуть их братский союз. Они хотят лишить нас национальной культуры, онемечить нас, надругаться над всем, что нам дорого и свято; хотят заставить нас забыть родной язык, родную историю, обычаи наши и традиции.

В ленинско-сталинской дружбе народов грузины и другие народы страны Советов нашли, наконец, после многих веков страданий и борьбы настоящее счастье и подлинную свободу. Преобразилась Грузия, преобразился весь Кавказ. Был Кавказ бедным — стал богатым. Был Кавказ отсталым — стал передовым. Грузия и другие республики Закавказья стали очагами высокой культуры.

Гитлер хочет вновь ввергнуть наши братские народы в омут страданий и мук, разрушить всё и вытоптать. Не бывать этому!

Кому-кому, а нам — грузинам, азербайджанцам, армянам — хорошо известно, что такое иноземное иго, что такое произвол захватчиков. Сколько горя вытерпели грузины от владычества монгольских орд и других завоевателей! Но Гитлер угрожает нам еще более страшными бедами, чем те, которые приносили с собой Тамерлан и ему подобные.

На протяжении всей своей многовековой истории грузинский народ мужественно и стойко боролся за независимость. Не раз разбивал он и обращал в бегство многочисленные войска иноземных завоевателей. Не раз испытывал он радость победы над полчищами врага. Эта радость *вновь и вновь омрачалась набегами диких* орд иноземцев, но, несмотря на превратности судьбы, несмотря на долгие и тяжкие испытания, грузинский народ сохранил свою национальную независимость, свой язык и культуру и дожил до свободных, счастливых дней.

* * *

Ныне, когда нашей древнейшей культуре и самому существованию нашему угрожает кровавый германский фашизм, в беспощадной борьбе с врагом мы вновь спасем свободу свою и независимость.

В минувшие века народы Кавказа нередко боролись с поработителями в одиночку. Сейчас все они, как и другие народы Советского Союза, связаны одной судьбой, воодушевлены одним желанием — разбить и уничтожить врага.

Подступы к Закавказью вместе с сотнями тысяч его сыновей защищают славные сыны русского народа, Украины, Белоруссии. Им Советский Кавказ дорог так же, как дороги грузину широкие поля Полтавщины и пущи Полесья.

С первых дней отечественной войны вся Грузия поднялась на защиту родины. Она послала в Красную Армию и *Военно-Морской Флот сотни тысяч* лучших своих сынов.

Мы благословили наших детей на ратные подвиги и дали им наказ:

— Там, вдали от своих селений и гор, на полях Украины и Белоруссии, на берегах Днепра и Невы, сражайтесь смело, деритесь стойко, как подобает грузинам!

И они свято выполняют этот наказ. Вся страна знает о подвигах сынов Грузии — Героя Советского Союза Ноя Адамия, Героя Советского Союза Михаила Гахокидзе. Мы гордимся отвагой и военным мастерством гвардии генерал-майора Порфирия Чанчибадзе, летчика-капитана Михаила Джармелашвили, прославленного полковника Алексея Инаури, танкиста Георгия Шангуа и многих других.

Наша прекрасная молодежь смело идет в бой и дерется с беззаветным мужеством. *Многие отважные сыны Грузии* отдали свою жизнь в борьбе с немецкими полчищами. Не угаснет память о морском летчике Александре Цурцумия и лейтенанте Онисиме Готвадзе, не забудутся имена комиссара Акакия Георгадзе, сержанта Григория Сулухия, пулеметчика Шаламберидзе и других храбрецов.

Мы, отцы, давшие им жизнь, воспитали в них глубокую любовь к родине, воспитали в них сознание, что счастье родины дороже жизни. В боях под Воронежем смертью храбрых погиб и мой сын — танкист Борис Стуруа. Мы гордимся подвигами своих сыновей, гордимся их героической смертью. И на печальную весть отвечаем призывом к бойцам:

— Еще крепче удар по врагу!

На смену павшим встают новые десятки тысяч грузин. В резервных дивизиях и подразделениях всевобуча молодежь настойчиво и быстро овладевает военным делом. Грузия превратилась в единый вооруженный лагерь. На защиту родных долин и гор встает весь народ. Над седыми горными кряжами гремит священная клятва:

— Остановим и разгромим врага! Будем биться до последнего дыхания, но не пустим захватчиков на нашу землю!

* * *

Самоотверженная боевая работа в помощь фронту кипит на предприятиях и в колхозах Советской Грузии. Нефтяники, рабочие угольных и марганцевых шахт, колхозники на хлопковых, цитрусовых, чайных и табачных плантациях — все работают, не покладая рук, упорно и неутомимо.

Все для фронта! — Эти слова стали лозунгом нашей жизни. И стахановский труд, и рационализаторская мысль, и богатый производственный опыт — все подчинено задаче снабжения фронта всем необходимым.

Грузия дает теперь Красной Армии немало таких изделий, которые никогда еще не производились на предприятиях республики, дает очень сложную продукцию, требующую от инженеров и рабочих высокой технической культуры. Она дает фронту огромное количество продовольствия и сырья, необходимых для ведения войны и для победы.

Антифашистский митинг народов Закавказья, который состоялся 23 августа в Тбилиси, бросил клич: «Крепче помощь фронту!» В ответ на этот призыв на предприятиях и в колхозах Грузии поднялась новая волна стахановского движения, ряды новаторов труда пополняются новыми и новыми людьми.

В эти грозные дни, когда гитлеровские полчища стоят у ворот Закавказья, мы должны еще теснее сплотиться вокруг нашей большевистской партии, вокруг великого Сталина и единым строем вместе с героической Красной Армией биться насмерть с злейшим врагом человечества — германским фашизмом.

* * *

Остановить врага, разбить и отбросить его назад! Мы это можем сделать и сделаем во что бы то ни стало и любой ценой.

Необходимо повести решительную борьбу со всякого рода паникерством, которое только на-руку врагам. Нужна смелость, смелость и еще раз смелость — и враг будет разгромлен!

Под водительством вождя народов СССР великого Сталина советский народ победит.

В бой, Грузия! В бой, братские народы Закавказья!

ЦИФРЫ и ФАКТЫ

❊ Колхозы и колхозники Цулукидзевского района успешно выполнили план заготовки шелковых коконов второй выкормки. Заготовлено сверх плана 4.300 килограммов.

❊ В связи с антифашистским митингом народов Закавказья лучшие стахановцы Грузии обратились с письмами к своим братьям из Азербайджана и Армении. Буровой мастер треста «Грузнефть» Дурсун Какаладзе *написал письмо одному из* лучших нефтяников Азербайджана — Баба Кафар Мурадову, машинист Тбилисского паровозного депо Н. Кипиани — машинисту Ленинаканского депо Гарекину Абаджяну.

❊ Кутаисский дом культуры организовал ряд самодеятельных художественных кружков для обслуживания агитпунктов. Совместно с Домом культуры в агитпунктах работает также бригада кутаисского отделения Союза писателей Грузии.

❊ На шахтах Ткибули работает немало опытных горняков Донбасса. Особенно большую помощь оказывают они шахте «Западная». С первых же дней работы донбассовцы добились значительных успехов. Грузинские рабочие стараются применять лучший опыт горняков Донбасса.

На одной из площадей гор. Тбилиси установлен новый памятник Шота Руставели. Фото С. Короткова.

Петэн и геральдика

Сегодня ТАСС передал сообщение французского журнала «Иллюстрасьон» о том, что Петэн занялся вопросами... геральдики. Он занят составлением проекта нового «государственного герба Франции». Проекта еще нет, но уже намечено, что должно непременно отсутствовать в гербе и что должно быть непременно представлено. В новой государственной эмблеме ничего не должно напоминать республиканскую Францию. Бывший маршал и бывший француз хочет во что бы то ни стало перечеркнуть историю страны, которой он изменил, которую он предал и выдал врагу. Петэн мечтает о королевских лилиях бурбонской монархии и, как стыдливо признается продавшаяся вместе с маршалом немцам «Иллюстрасьон», о введении в эмблему петэно-вишийного государства двусторонней секиры, которая украшает семейный герб «дома Петэнов».

Злые языки утверждают, что Петэн уже сделал одно важное упущение: он не ввел в свой проект системы отмычек новейшего образца, которые одновременно блестяще украсили бы «семейный герб» Лаваля. Он мог бы добавить еще веревку и плаху. Тогда он наверняка еще больше угодил бы гитлеровским палачам, терзающим оккупированную Францию.

Геральдические изыскания Петэна смешны, карикатурны. Но французы не будут смеяться. Они только еще ближе присмотрятся к вредному старикашке, который все пытается спекулировать на незаслуженной славе «старого солдата», «героя Вердена», «истого француза». Французские патриоты скажут: довольно легенд о Петэне! Они вспомнят, что Петэн был всегда врагом республики, тупым и косным монархистом. Они вспомнят, что Петэн никогда не проявлял воинской доблести, что ему обязана Франция тем, что ее оборона была недостаточной. Они вспомнят, что именно в войсках Петэна вспыхнули в прошлую мировую войну бунты, которые он подавил с зверской жестокостью, расстреляв в бунтовавших полках каждого десятого. Они еще и еще раз вспомнят, что он — глава капитулянтов и предателей, что, когда Петэн стал премьером, он первым делом вызвал из Бордо по телефону Мадрид для беседы с германским послом в Испании фон Шторером.

Петэн пакостил Франции всю свою незаслуженно долгую жизнь. И теперь на краю могилы он хочет во что бы то ни стало нанести как можно больше вреда французскому народу. Именно Петэн распустил палату, уничтожил конституцию, а теперь мечтает о восстановлении монархии, конечно, под эгидой кровавого разбойника Гитлера.

Петэн мечтает о лилиях. В королевской Франции лилией клеймили преступников, ее выжигали на плече осужденных. Такую лилию Петэн заслужил вполне. И хоть это и не французский обычай, но он заслужил и осиновый кол в свою могилу, которая не за горами.

Петэн — грязное пятно на теле Франции. Французы сотрут его и постараются навсегда забыть поганое имя грязного гитлеровского лакея.

Я. ВИКТОРОВ.

—o—

МАССОВЫЕ КАЗНИ ЗАЛОЖНИКОВ ВО ФРАНЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Юнайтед Пресс из Виши, немецкие оккупационные власти об'явили в Бордо о казни 70 заложников. Общее число французов, казненных гитлеровцами за последнюю неделю во Франции, составляет, по официальным сведениям, 186 человек.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, правительство Виши согласилось удовлетворить германское требование о поставке Германии 22 тысяч миль железнодорожных рельсов.

АМЕРИКАНСКИЕ РАБОЧИЕ — ГЕРОИЧЕСКИМ ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). С'езд профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения в Чикаго послал рабочим Сталинграда приветственную телеграмму, в которой говорится:

«Привет героическому народу и нашим братьям, рабочим тракторной промышленности Сталинграда, которые, несмотря на огромные трудности, удерживают сейчас осажденную крепость человечества. Мы, рабочие сельскохозяйственного машиностроения, собравшись на с'езд с целью создания национального профсоюза и определения его программы и политики, призванных усилить наше участие в общемировой войне против гитлеризма, горячо приветствуем замечательных защитников вашего города, вашей страны, защитников общего нашего дела».

В телеграмме подчеркивается, что героические защитники Сталинграда отстаивают дело всех свободолюбивых народов мира. «Наш с'езд,— говорится далее,— единогласно принял резолюцию, призывающую президента и верховного главнокомандующего Рузвельта ускорить создание второго фронта в Европе для того, чтобы помочь вам и одновременно избавить наш народ от тяжелых мук и страданий, связанных с затяжной войной. Нас вдохновляет ваша доблесть. Вместе с вами мы преисполнены решимости добиться победы».

С'езд профсоюзов Канады

ПРИЗЫВ К ОТКРЫТИЮ ВТОРОГО ФРОНТА

ОТТАВА, 24 сентября. (ТАСС). В Оттаве открылся с'езд всеканадского конгресса труда (об'единение профсоюзов Канады). Присутствует свыше 500 делегатов. На рассмотрение с'езда внесено свыше 150 резолюций по различным вопросам рабочего движения Канады.

На с'езде обсуждался также вопрос о втором фронте. По этому вопросу от различных профсоюзов поступило около 20 проектов резолюций. Выступавшие делегаты высказывались за скорейшее открытие второго фронта как важнейшего условия обеспечения победы. Делегаты подчеркивали, что для рабочего класса «второй фронт является проблемой № 1, ключом к победе над фашизмом».

После прений с'езд единодушно принял резолюцию, в которой высказывается за немедленное открытие второго фронта.

ДЕЛЕГАЦИЯ СОВЕТСКИХ СТУДЕНТОВ В КАНАДЕ

ОТТАВА, 24 сентября. (ТАСС). В Торонто прибыли советские делегаты на происходивший в США международный с'езд студентов тт. Павличенко, Пчелинцев и Красавченко.

Советские делегаты были встречены на вокзале премьером правительства провинции Онтарио Хэпбэрном, а также мэром Торонто Конбоем.

ОТТАВА, 24 сентября. (ТАСС). Прибытие делегации советских студентов в составе тт. Павличенко, Пчелинцева и Красавченко в Торонто вызвало со стороны населения города массовую демонстрацию симпатии к Советскому Союзу, Красной Армии и советским героям. Делегация была встречена на вокзале городскими и военными властями, а также профсоюзными руководителями. Десятки тысяч канадцев с энтузиазмом приветствовали на улицах советскую делегацию, которая в машинах проследовала к городской ратуше, здание которой было разукрашено советскими и канадскими флагами и приветственными лозунгами.

На митинге, состоявшемся в честь советских гостей, присутствовало около 20.000 человек. Мэр города Фред Конбой приветствовал советских студентов как представителей «доблестного боевого народа». Мэр выразил уверенность в том, что советский народ разгромит захватчиков.

В своей краткой ответной речи т. Красавченко приветствовал канадцев как друзей и союзников СССР и благодарил их за помощь, оказываемую советскому народу, призывая к расширению совместных военных усилий для «разгрома германской фашистской армии и уничтожения кровавого Гитлера». Речь т. Красавченко была встречена с энтузиазмом и неоднократно прерывалась бурными аплодисментами. Члены делегации расписались в книге почетных гостей города, а затем присутствовали на параде.

Вслед за тем делегация посетила организацию ветеранов войны, премьера провинции Онтарио Хэпбэрна и командующего военным округом генерал-майора Константино.

Крупнейшие газеты Торонто на самом видном месте опубликовали сообщения о прибытии делегации, большие портреты делегатов, биографию Павличенко и статьи, посвященные подвигам трех героев.

Немецко-фашистское хозяйничанье в Прибалтике

СТОКГОЛЬМ, 24 сентября. (ТАСС). Газета «Дагенс нюхетер» опубликовала статьи корреспондента, хорошо знакомого с положением в оккупированных немцами прибалтийских советских республиках.

Вся полнота власти в этих республиках, пишет корреспондент, сосредоточена в руках немецких чиновников. Полицейские функции выполняются немецкими эсэсовцами. Все поступки, являющиеся с точки зрения немцев преступными, караются немецкими особыми судами. От немецких чиновников, как правило, никакой специальной подготовки не требуется; требуется только, чтобы они состояли в отрядах СС или СА. Самый никчемный, неспособный немецкий чиновник пользуется в Прибалтике неограниченной властью. Школы, радио, библиотеки в прибалтийских странах взяты под немецкий контроль и руководятся по испытанному методу Геббельса.

Крупные промышленные предприятия переданы во владение немецким компаниям. Ими управляют немцы, переведенные в Прибалтику из Кельна, Дюссельдорфа, Бремена и других городов. Они наживают на прибалтийских предприятиях колоссальные барыши.

Немцы все больше и больше повышают требования на поставки сельскохозяйственной продукции. Целый ряд продуктов забирается у крестьян полностью. Для коренных жителей Прибалтики введены продовольственные нормы отпуска хлеба, вдвое меньшие, чем установленные для немцев, крупы—в 8 раз меньше. Карточек на такие продукты, как жиры и многие другие, эстонцы, латыши и литовцы совсем не получают. Эти продукты получают только немцы.

Однако и установленные для местных жителей нормы существуют лишь на бумаге. Практически же по карточкам они ничего не получают. В аптеках нет лекарств. Только для немцев созданы специальные аптеки.

НАЛЕТЫ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что прошлой ночью тяжелые бомбардировщики совершили налет на ряд об'ектов в Северной и Северо-Западной Германии, в том числе судостроительные верфи Фленсбурга. Самолеты береговой обороны атаковали караван противника у голландского побережья. В результате этого налета 3 судна средних размеров получили повреждения. Из этих операций не вернулись 10 английских самолетов.

НОВОЕ НАРУШЕНИЕ ГЕРМАНСКИМ САМОЛЕТОМ ШВЕДСКОЙ ГРАНИЦЫ

СТОКГОЛЬМ, 24 сентября. (ТАСС). Как сообщает Шведское телеграфное агентство, утром 22 сентября шведская зенитная артиллерия дала предупредительные выстрелы по германскому самолету, залетевшему на шведскую территорию в районе Хапаранды. Самолет повернул обратно на финскую территорию.

—o—

ЛЕЙ БОИТСЯ «ВНУТРЕННЕГО ФРОНТА»

СТОКГОЛЬМ, 24 сентября. (ТАСС). О неуверенности гитлеровцев в прочности «внутреннего фронта» свидетельствует статья одного из гитлеровских главарей— Лея в газете «Ангрифф». Лей усердно подчеркивает необходимость «заботиться о том, чтобы всякая возможность разлада и раздоров в народе была искоренена и уничтожена». Лей цинично признает, что в Германии с рабочими и работницами разговаривают жестким языком. «Не должно быть ни одного немца,— истерически вопит Лей,— уклоняющегося от нацистской работы. Всякий раскол равносилен гибели, смерти».

Лей выбалтывает причину своей обеспокоенности состоянием немецкого тыла. Его тревожит растущее неверие немцев в победу. Он взывает поэтому к крайнему напряжению сил. «Величайший закон, которому нас научила первая мировая война,— пишет он,— гласит, что недостаточно выиграть первое сражение. Надо еще выиграть последнее сражение». Лей призывает к новым лишениям и жертвам, «дабы Германия не была вынуждена капитулировать от недостатка сил и средств».

—o—

Мужественная борьба населения Люксембурга

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Министр иностранных дел Люксембурга Беш и недавно бежавший из Люксембурга молодой патриот по фамилии Версель рассказали о потрясающих фактах немецкого террора в Люксембурге и о сопротивлении его населения оккупантам.

Недавно, сказал Беш, немцы включили Люксембург в Германскую империю, хотя всеобщая перепись населения, проведенная захватчиками в октябре 1941 года, показала, что 97 проц. населения Люксембурга отказались признать себя немцами и в графе «национальность» писали, несмотря на гитлеровский террор, «Люксембуржец». Немцы вначале пытались прельстить люксембуржцев различными лживыми обещаниями и склонить их к признанию немецкого господства, но вскоре убедились в том, что население Люксембурга не уступит их настояниям. Поэтому они поставили в порядок дня свирепые репрессии.

Вскоре начались массовые высылки люксембургского населения. Тысячи людей были безжалостно разлучены с семьями и друзьями и посланы на восток, где их ожидает тяжелая участь.

Однако, заявил далее Беш, народ численностью всего в 300 тыс. человек мужественно сопротивляется. На «присоединение» Люксембурга против его воли к Германии его население ответило всеобщей забастовкой. Забастовка быстро распространилась из районов горной промышленности на сельскохозяйственные районы. Это была внушительная демонстрация единства рабочих, крестьян и городских жителей. Немцы ввели военные законы. Но люксембуржцы не сдались.

Молодой патриот Версель заявил: «Подпольное патриотическое движение в Люксембурге началось с того дня, когда немцы вступили в нашу страну. Мы знали, что должны сосредоточить усилия на создании небольшой хорошо дисциплинированной, активной и смелой организации. Легендарным стало имя Раймонта Пти, застрелившего трех эсэсовцев и затем пустившего пулю в себя. Он стал героем нашего народа».

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

«Разочарованному чужды все обольщенья прежних дней...».

Фашистская псарня в Норвегии заскулила. Собаки разочарованы. Собаки обмануты в лучших своих чувствах.

Им сулили легкую жизнь. Им обещали спокойную работу: вилять хвостом, лаять и брехать, а для пущей забавы—кусать тех норвежцев, чьи лица не одобрены начальством.

Они прилежно исполняли свою должность. Их неплохо кормили, и они с благодарностью жирели.

Но недолго длилась собачья радость. Наступил конец беззаботному житью. Из Берлина получен приказ, что все псы квислинговской породы должны быть отправлены на фронт в Россию.

Псарня зашумела, заволновалась:

— Мы ведь дворняжки. Почему нас превращают в охотничьих собак? Мы не любим ездить на фронт, — там стреляют. Нет, мы на это не согласны. Пес с ним, с Гитлером!

И они начали убегать со двора—сигали через забор прямо к шведской границе.

Квислинг вне себя от огорчения. Не охочи его штурмовики воевать. А из Берлина строго-настрого наказали: мобилизовать всех норвежских фашистов в возрасте от 18 до 45 лет.

Что делать? Квислинг не знает, что делать. Но квислинговцы знают: они говорят последнее «прости» своим отрядам и дружинам, а затем убегают в леса или в Швецию.

Бегут штурмовики—бегут из Осло, из Хедмарка, из других городов.

Газета «Стокгольмс тиднинген» добавочно сообщает о дезертирстве квислинговских дружинников, зачисленных насильно в «Норвежский легион» для отправки на советско-германский фронт. Этот «легион» обучается в настоящее время в военном лагере в Хольместрант. Единственно, чему там дружинники хорошо обучились, — бегу. И эти свои знания они сейчас применяют с немалым успехом.

Положение настолько осложнилось, что Квислинг спешно создал отряды новых штурмовиков, которым поручено ловить старых штурмовиков.

И бегают штурмовики за штурмовиками и ловят друг друга.

Но хозяева не доверяют ни тем, ни другим. И уже посланы немецкие войска, которые должны присматривать за новыми штурмовиками, охотящимися за старыми штурмовиками.

Тяжело приходится Квислингу—собачья жизнь...

Г. РЫКЛИН.

Положение в Индии

ДЕЛИ, 24 сентября. (ТАСС). По сообщению газет, в Фаридпуре произошла демонстрация, которая была рассеяна полицией. 7 демонстрантов ранено. В Ахмедабаде студенты разбили окна и причинили другие повреждения зданию местного колледжа. Студенческие демонстрации произошли также в окрестностях Рампараяна. Бомбейская полиция рассеяла студенческую процессию, пытавшуюся пройти по улицам города. Отмечено 4 поджога железнодорожных станций.

Как передает газета «Нейшнал Колл», толпа совершила нападение на солеразработки в Мадрасской провинции. В Ахмедабаде полиция рассеяла две демонстрации, арестовав при этом 20 человек. В Каунпуре институты, в том числе женские школы, почти не посещаются студентами. В Пуне студенты также об'явили забастовку и не посещают учебных заведений. В Майсоре власти опубликовали уведомление о том, что студенты, которые не будут посещать университет до 27 сентября, будут исключены из состава учащихся. Некоторые учебные заведения в Каттаке закрылись на неопределенное время.

По сообщению газеты «Стейтсмен», рабочие многих текстильных предприятий в Бангалоре 21 сентября об'явили забастовку.

—o—

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба воздушных сил США говорится, что американские самолеты подвергли бомбардировке японские военные об'екты и коммуникации в Бирме.

ТОКИО, 24 сентября. (ТАСС). По официальным данным, японские вооруженные силы атаковали американский крейсер типа «Нортгэмптон», а также две подводные лодки. Японские подводные лодки произвели рейд и проникли в бухту Назан, на острове Атка (Алеутские острова).

ПРЕБЫВАНИЕ ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ В ЛИБРЕВИЛЕ

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Как передает агентство АФИ из Браззавиля, генерал де Голль, продолжая свою инспекционную поездку по Французской Экваториальной Африке, прибыл 17 сентября в Либревиль.

18 сентября де Голль покинул Либревиль и направился в Пуэн-Нуар.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

НЕДОМЫСЛИЕ

На-днях в печати было опубликовано письмо алтайских колхозников, призывающих всех колхозников и колхозниц страны встретить XXV годовщину Октябрьской революции усилением помощи фронту, быстрейшим завершением всех сельскохозяйственных работ, выполнением обязательств перед государством.

Этот важный политический документ был передан по радио и опубликован во всей советской прессе. Еще утром 22 сентября редакция газеты «Советская Сибирь» получила это письмо. Надо было ожидать, что редактор газеты т. Бабаян не преминет очередной номер посвятить самой широкой популяризации письма. Однако этого не произошло. Читатели газеты «Советская Сибирь» 23 сентября не нашли в газете письма алтайских колхозников. Оказалось, что для этого документа «не нашлось места».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ГЕРМАНСКОЙ АГРЕССИИ

Безумные и авантюристические планы завоевания гитлеровской Германией мирового господства имеют свои исторические корни. Чтобы в этом убедиться, достаточно проследить историю Германии и германского империализма.

Идея завоевания мира германцами не нова. Она владела немецкими князьями в то время, когда они едва ли в точности знали, как велик мир. Смутное представление о величии Римской империи дразнило их воображение. Некоторое реальное воплощение эти вожделения получили в созданной Оттоном I «Священной Римской империи германского народа» (середина X века). Ядро ее составили южные и западные немецкие земли. Империя подчинила себе Италию, Швейцарию, Французскую Бургундию. Позднее она распространила свою власть также на Испанию и Нидерланды. Важнейшей своей задачей императоры ставили завоевание Западной Европы.

Наряду с большим, украшенным блеском императорских, королевских, герцогских имен юго-западным германским завоевательным центром скоро возник другой — сначала малозаметный, незначительный, но гораздо более крепкий узел хищных наступательных стремлений. Это был центр того «натиска на Восток», который Гитлер впоследствии об'явил подлинной «миссией германского народа», заявив, «что, не будь движения на Восток, не было бы и истории германского народа». В конце XII века немцы явились в Прибалтику под знаменем «культуртрегеров», «защитников цивилизации Запада от варварства Востока». Вторгнувшись в польские земли, «крестоносные» рыцарские ордена повели наступление на ливов и эстов, покорили Курляндию и Земгалию, после жестокой борьбы завоевали Пруссию.

Эта богатая страна с ее мирным, по-героически сопротивлявшимся населением, родственным литовцам, к концу XIII в. была превращена в пустыню. «На место деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву... Там, где жителей не истребляют, их обращают в рабство...» (Маркс К. Хронологические выписки. «Большевик», 1936 г., № 24, стр. 54).

Поток немецких колонистов хлынул в захваченное «жизненное пространство». Началась германизация Пруссии, земли которой, пропитанные кровью ее исконного населения, должны были стать основой могущества будущего прусско-немецкого государства и Германской империи.

Уже в начальный период своих завоеваний рыцари столкнулись и с русскими. Но тут дело оказалось трудней. В ответ на немецкий натиск новгородцы предприняли поход на Ригу, а несколько лет спустя дружины новгородского князя Ярослава нанесли рыцарям жестокое поражение. В союзе с Швецией немецкие рыцари предприняли новый поход на Новгород. Начало последнего ознаменовалось разгромом шведов на Неве войсками Александра Невского (1240 г.), а конец — разгромом орденских полчищ на льду Чудского озера (1242 г.).

Орден долго не мог оправиться от этого удара и, памятуя полученный урок, прекратил всякие покушения на русские земли.

Ближайшими его жертвами остались Литва и Польша. Отнимая у них область за областью, тевтонцы отрезали обе страны от моря. ЗахвативНоймарк, они вошли в непосредственную связь с Бранденбургом, создали таким образом цельность немецких владений и поставили восточных славян перед сильной угрозой. Это повлекло за собой консолидацию славянских сил. В 1410 г. русско-литовско-польские рати сошлись с немецкими рыцарями на Грюнвальдском поле в решающей схватке.

«И убиша местеря и маршалка и кунтуря побиша и всю силу их немецкую побиша и городи немецкыя поимаша»,—рассказывает летописец об этой великой битве, сокрушившей силу разбойничьего ордена.

* * *

В начале XVI в. Тевтонский орден обратился в герцогство Прусское, а столетие спустя слился с Бранденбургом, курфюрст которого Фридрих I в 1701 г. об'явил себя королем Пруссии и стал продолжателем «священной миссии» германского народа на Востоке.

Обстановка для выполнения этой миссии была, однако, неподходящей. Россия, усиленная преобразованиями Петра I, прочно утвердилась в Прибалтике и не допускала никакого нарушения установленного за ее западными границами равновесия. В этих условиях Пруссия была вынуждена довольствоваться мелкой добычей, которую она вырвала по кускам у своих соседей. Вместе с тем она неустанно укрепляла свою вооруженную силу. «История бранденбургско-прусской армии является в то же самое время историей прусского государства. Прусское центральное управление исторически прямой потомок интендантского управления армии»,—констатирует виднейший немецкий военный историк Ганс Дельбрюк.

Опираясь на эту армию, к середине XVIII в. сделавшуюся первой в Европе, Фридрих II мог, наконец, приступить к открытому осуществлению агрессивных планов своих предшественников. «Священная Римская империя» к этому времени окончательно развалилась, обратилась в фикцию, во внутригерманское политическое оружие Австрии. Пруссия имела теперь основание выступить не только как носитель «миссии» наступления на Восток, но и наступления на Запад. Она хотела стать наследницей «Римской империи», а для этого ей нужно было прежде всего подчинить себе своих немецких соседей.

Напав на Австрию, Фридрих отнял у нее богатую Силезию, попутно разгромил Саксонию и создал непосредственную угрозу ганноверским владениям английского короля. Дальнейшее усиление Пруссии таило в себе прямую угрозу жизненным интересам России в Прибалтике. Когда Фридрих снова напал на Саксонию и Австрию, рассчитывая отнять у последней Богемию, Россия вмешалась в войну, вошедшую в историю под названием Семилетней.

Эта борьба кончилась, как известно, полным поражением, истощением и укрощением Пруссии. Вместо господства в делах Средней Европы она была вынуждена допустить в них арбитраж России, что означало установление равновесия и клало предел захватническим стремлениям Пруссии.

Начало XIX в. принесло новый тяжелый удар обоим германским центрам: разбив Австрию, Наполеон ликвидировал последние остатки «Священной Римской империи» и довел Пруссию до величайшего политического унижения: после ее разгрома в 1806 г. он сохранил ее как географическое понятие «из уважения к императору Всероссийскому» — так было записано в условиях Тильзитского мира.

В 1813 г. победоносные русские войска освободили германское государство от власти Наполеона. Пруссия стала возрождаться, она вновь постепенно становится центром немецкой агрессии.

Творцом нового государства стал Бисмарк, а его первой жертвой—Франция, разгромленная в 1870—71 гг., скрепившая своей кровью и поражением здание новой Германской империи. С этого времени Германия становится пылающим очагом и кузницей войны в Европе. Хозяином новой Германии становится генерал-фельдфебель, под звуки военных маршей милитаризируются все стороны жизни страны.

Ставка идет на разрозненность Европы. Наиболее умные политики и генералы Германии — Бисмарк, Мольтке, Шлиффен — ни в коем случае не хотят войны с Россией и категорически предостерегают от борьбы на два фронта. Она ставит себе ближайшей целью распространение на запад. Но это, конечно, только первая часть плана. Германская военщина охвачена безудержным завоевательным порывом, и она не хочет удовлетвориться меньшим, чем завоевание мира. Это могло казаться сумасшедшей одурью, но не было секретом ни для кого в Европе.

«Как ни велика была бы Германия... она все еще слишком мала в сравнении с тем, чем должна быть и чем будет,— формулирует вовсе не обладавший пророческим даром Марсель Прево устами типизированного прусского милитариста своего времени графа Марбаха.— Через самый небольшой промежуток времени мы увидим такую картину: германское знамя об'единит восемьдесят шесть миллионов немцев, которые будут править территорией, населенной ста тридцатью миллионами европейцев. И на всей этой громадной территории только немцы будут обладать политическими правами, только они одни будут служить в армии и флоте, только они одни будут иметь право владеть землями. И, как это было в средние века, они станут народом господ, снисходительно предоставившим черную работу другим народам, подвластным их господству» (Марсель Прево, «Супруги Молох»).

Это было написано задолго до гитлеровского «нового порядка» в Европе!

И задолго до мировой войны 1914—1918 гг. Германия клокотала жаждой войны, как котел, готовый взорваться от напора перегретого пара.

В 1914 г. Германия вступила в войну подготовленной лучше, чем кто-либо из ее противников. Но уже начало войны было ее дипломатическим поражением. Она была достаточно сильна, чтобы четыре года вести войну на два фронта, но она не могла не потерпеть в ней крушения.

Условия связавшего ее Версальского мира были жестоки, но они оказались недостаточно крепкими. И вот новая война, неизмеримо более страшная, неизмеримо более жестокая, вновь навязана Европе германским империализмом. Цели этой войны для Германии не новы — это все то же стремление к мировому господству. Новой может казаться лишь формулировка их, об'явленная Гитлером с неслыханной бесстыдностью, во всей ее варварской примитивности.

Натиск германского империализма сейчас сильней, чем когда бы то ни было, но идет он по давно протоптанным путям. Он вновь кончится катастрофой Германии. Задача союзников—позаботиться, чтобы эта катастрофа, наконец, стала последней.

Проф. Н. КОРОБКОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-52-46; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-39-72; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б27398. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 667.